

Юрий Винокуров Вечная Война. Пехотинец

Винокуров Ю.

Вечная Война. Пехотинец / Ю. Винокуров — «Автор», 2024

У меня в отряде красотка Овца и Клоун-убийца. Ещё три Кадетанедоучки с офицерских курсов. Нет, мы не цирковая группа, мы Группа Противодействия. Кто-то каждый день меняет наряды, нам же приходится менять свои тела, так как умираем мы часто. Мы не помним, как выглядели раньше, поэтому нам все равно, как мы выглядим сейчас. Однако, рано или поздно мы вспомним, кто мы есть на самом деле и тогда сама Вселенная содрогнётся!!!Примечание от автора: Жанр: Юмористическое Реал-Трэш-РПГ (Не слышали о таком жанре? Я тоже! Мне его читатели придумали! И вам Самое время о нем узнать!)

Содержание

6
7
9
11
13
16
19
23
26
29
32
36
43

Юрий Винокуров Вечная Война. Пехотинец

Пролог

Черный экран. Перед глазами одна за другой бегут строчки. Странные символы, однако несущие вполне понятный смысл.

АКТИВАЦИЯ ПРОТОКОЛА «ВОЗРОЖДЕНИЕ»...

СТАТУС... УСПЕШАЯ АКТИВАЦИЯ...

ЗАГРУЗКА СОХРАНЕННЫХ ДАННЫХ...

.....ОШИБКА.....ОШИБКА.....ОШИБКА....

СОХРАНЕННЫЕ ДАННЫЕ НЕ НАЙДЕНЫ...

СМЕНА ПРОТОКОЛА...

АКТИВАЦИЯ ПРОТОКОЛА «ПЕРЕРОЖДЕНИЕ»...

СТАТУС... УСПЕШНАЯ АКТИВАЦИЯ....

БЭКАП ПАМЯТИ... УСПЕШНО...

ОЧИСТКА ПАМЯТИ...

.....ОШИБКА.....ОШИБКА.....ОШИБКА....

НЕВОЗМОЖНО ПРОИЗВЕСТИ ОЧИСТКУ...

НЕДОСТАТОЧНО ПРАВ ДОСТУПА...

ПОИСК РЕШЕНИЯ... ЗАГРУЗКА ПАКЕТА ИНФОРМАЦИИ ПРОТОКОЛА...

ЗАГРУЗКА.....

ОШИБКА... НЕДОСТАТОЧНО СВОБОДНОГО МЕСТА...

ПОИСК РЕШЕНИЯ... ПОИСК РЕШЕНИЯ... ПОИСК РЕШЕНИЯ...

ПЕРЕЗАГРУЗКА...

Надписи свернулись в белую точку посередине, экран моргнул и погас.

- Открывай уже глаза, рекрут! Я вижу, что ты пришел в себя!

Сверкающее чистотой помещение. Я, в неком подобии медицинского кресла, скрещенного с рубкой космического корабля. И человек неопределенного возраста, в белом халате пристально смотрит на меня стеклянным глазом. Нет, не через стеклянные очки, а натурально стеклянными глазом с красным зрачком. Левый глаз — серый, выглядел вполне нормальным. Но главной ненормальностью была зеленая надпись над головой человека.

ДэКа.Гамма44.10-24 «Нобель»

Однако, на ненормальность ситуации мой организм отреагировал смутным удивлением, которое растворилось без следа, когда я повернул голову и увидел свое отражение в зеркальной стене справа. Рывком выскочил из «кровати», заставив «Нобеля» отшатнуться и уставился в свое отражение. Хотя, если сказать точнее, то в этом словосочетании была одна ошибка – «свое» не соответствовало действительности.

Из зеркальной стены на меня смотрел человек... Абсолютно чужой мне человек. По состоянию кожи, скорее молодой. Вполне спортивный, без капли жира и даже с «кубиками» пресса. Без единой волосинки на теле. Что его совсем не портило. Он, наверное, мог бы вполне считаться привлекательным мужчиной, если бы не одно «но» ... У него напрочь отсутствовали первичные половые признаки.

- Что за черт! - рука не нащупала между ног ничего, значит виноваты не глаза. - Что, мать его, за хрень здесь происходит?!!

За спиной заржал «Нобель».

– Судя по твоему личному делу, ты раньше был мужского пола? Хе-хе... Но сейчас твой отросток тебе не положен. Это лишняя трата материя при воспроизводстве. Не думаю, что он у тебя был сильно большой, но член к члену уже получится вполне материала на целое тело. Хе-хе... А Армия считает ресурсы! Они же не просто из воздуха появляются!

Раз уж моей руке ничего не удалось схватить у себя между ног, то мне очень захотелось схватить что-нибудь другое. Например, тощую шею «Нобеля». Который, видимо почувствовав смену моего настроения, внезапно сменил насмешливый тон на сочувствующий.

– Да не переживай ты так. Вернешь ты себе свое хозяйство. И тело свое вернешь, если оно тебе по какой-то причине так дорого. Все сохранено в базе. Но в данный момент, ты собственность 3-й Армии, которая выкупила тебя... точнее твое сознание исключительно для своих нужд. Да что я тебе рассказываю – читай сам.

У меня перед глазами покатились строчки текста.

Вниманию Рекрута ПР13.A3.130013 «Не задано».

Вы были подвергнуты протоколу «Перерождение». В рамках этого протокола все ваши предыдущие воспоминания были стерты. Ваша личность была обнулена. Наиболее вероятный путь развития в результате Тестирования — Военный (89%).

Выполнен запрос Человеческого Содружества. Вы приписаны, согласно Директиве, в 126-й мобильный пехотный полк. Место дислокации – планета XA320405TM34596.

Служите добросовестно, Рекрут!

Вселенная-13.

Так точно... Буду... Что дальше?

Личное дело.

ПР13.A3.130013 «Не задано»

Системный Ранг: Обнуленный.

Общественная Принадлежность: Человечество. Человеческое Содружество.

Свобода Воли: Временно Ограничена.

Текущий владелец: Третья Армия ЧС

Текущий Статус: Военный.

Класс: Стрелок. Звание: Рекрут.

Награды и Привилегии: Отсутствуют.

Навыки: Не активированы. Улучшения: Отсутствуют.

Репутация:

Человеческое Содружество – равнодушие.

Ясности не прибавилось. Где-то в глубине, уже довольно привычно, нарастала паника. Но как-то неясно, как будто у кого-то другого. Снова подал голос «Нобель».

- Тебе на первичный инструктаж. Следуй за указателем. И удачи тебе, Рекрут!
- Спасибо, Нобель...

Перед глазами показалась зеленая стрелка, и ноги сами понесли меня в сторону выхода.

- Стой! Все время забываю. Ты можешь придумать себе идентификатор. Лучше сделать это сейчас. А то его за тебя придумает сержант. И, поверь, скорее всего он тебе не понравится! Я недоуменно посмотрел на него.
- Ну идентификатор. улыбнулся Нобель, возможно ты знаешь его под названием «имя».

Имя. Мое имя... Это же просто... Мое имя... Внезапно в голове что-то взорвалось...

- ...Жирный мужик в странной форме... «Старлей, ты вконец охренел!!! Ты что себе позволяешь?!!!»
- ...Я в боевой рубке, напряженно разглядываю многочисленные приближающиеся красные точки... Сбоку слышу смутно знакомый веселый голос... «Капитан, нам опять трындец...»
-Худощавый парень в спецовке улыбается щербатым ртом, лукаво косясь в мою строну... «Начкар наш еще тот зверюга, но за свою жирную задницу у нас в карауле можешь быть спокоен... Правда, похудеешь быстро...»
- ...Над головой висят две голубые луны, тихо шелестит прибой, морской воздух бодрит своей свежестью... Женщина рядом зябко кутается в плед... «Ну и сколько мы будем еще попы морозить? Пойдем уже в дом, милый...»
- ...Блондинистый малыш смотрит на меня с обожанием... «Папка, а ты что мне из каман-ти-ров-ки привезещь?..»
- …Я иду вдоль строя… Разнообразные доспехи… Разнообразное оружие… Но одинаково выкрашены в черный цвет и у всех на груди и левом плече одинаковая эмблема… Ярко-рыжая зеленоглазая девушка в тяжелой штурмовой броне отделяется от строя, чтобы доложить… «Командир, личный состав построен…»
- …Нестерпимый жар со всех сторон… Комбинезон на руках уже плавится… Но где-то там еще один из моих… Громкий треск сверху и стропила начинают рушиться мне на голову… «….Бук-32, прием!! Бук-32, ответь одиннадцатому!!…Бук….»
- …Знакомое и такое родное хрюканье… Мокрый нос настойчиво уткнулся мне в щеку и шершавый язык начал утреннюю гигиеническую процедуру… «Илай! Твою мать! Проснулся я… Проснулся… Сейчас пойдем уже гулять…»

Я невольно затряс головой, пытаясь вытряхнуть весь этот шум из головы. Получилось. Осталось только имя.

– Илай... Пусть будет – Илай.

Перед глазами внезапно выскочила строка.

Информация обновлена... ПР13.A3.130013 «Илай»

– Слушаем сюда, убогие, – *Сержант ВР212.А3.152361 «Кнут»* удобно расположился на контейнере из-под боеприпасов и лениво вещал, оглядывая сидящих перед ним на полу новобранцев. Все мои будущие сослуживцы были похожи на меня и друг на друга как однояйцевые близнецы. Некоторые лица были более женственные, но своими габаритами и фактурой ничем не отличались от «мужских». Абсолютно все в паху были гладкие, как детские пупсы.

Сержант отличался от нас. Он был похож на нормального человека. Комплекция его была не в пример крепче нашей. Растительность на голове отсутствовала, но это был скорее результат бритья, так как брови находились на своих местах. Лицо также отличалось от наших. Лицо обычного злобного упыря. Сейчас упырь довольно ухмылялся. Возможно, не все Рекруты прошли через руки Нобеля, а возможно, Нобель, все-таки забыл сказать трем новобранцам из отделения о возможности смены идентификатора собственными силами. Этим правом, с удовольствием, воспользовался Сержант и у нас в отделении появились *Рекрут ВР224.А3.476398* «Дрыщ», Рекрут ВР224.А3.476185 «Клоун»и *Рекрут ВР224.А3.476956 «Овца»*. И все они не выглядели довольными своими новыми звучными именами.

– Вы сейчас даже не полуфабрикат. Вы дерьмо, которым удобряют поле. На котором вырастет зерно. Которое перемелют в муку. Из муки замесят тесто и сформируют булки. Их заморозят и отправят в нашу столовую за много световых лет. Вот это уже полуфабрикат, который в нашей столовой превратится в ароматную булку, которая достанется старшему комсоставу. А вы будете жрать свою белковую бурду и жадно втягивать ароматы выпечки, осознавая собственное ничтожество.

Он замолк, продолжая обводить взглядом сидящих. Сидящие рядом со мной, встречаясь с ним взглядом, поспешно отводили глаза. Когда его взгляд пробежался по мне, я встретил его не мигая и не отворачиваясь. Сержант по инерции скользнул дальше, но вернул его ко мне обратно. Я продолжал смотреть на него, он на меня. Его губы растянулись в усмешке.

- Значит так, недоразумения, откройте свои навыки. Открыли? Если Ангелы не облажались, а они не могут облажаться они же Ангелы! сержант коротко хохотнул над своей шуткой и опять оглядел всех. Когда некоторые несмело улыбнулись, он, с довольным видом, махнул головой и продолжил. —У вас должны быть следующие навыки со следующими цифрами...
 - Стрелковое оружие 1. Есть? Не слышу?
 - Так точно, сержант! послышались нестройные выкрики.
 - Хорошо. Оружие ближнего боя 1. Есть?
 - Так точно, сержант...
 - Взрывотехника, легкая броня, медицина... Все по единице. Есть?
 - Так точно, сержант...
- Так и должно быть. Потому что вы все обнуленные. И это вам подарок от Армии. Бесплатный. Потому что подарок! Сержант опять было решил посмеяться над собственной шуткой, но вдруг посерьезнел и продолжил, Все остальное за деньги! Деньги вы будете получать за миссии. Миссии вам будет выдавать Командование. Посмотрите на ваш баланс. Он должен быть минус сто пятьдесят тысяч кредитов. Есть?
 - Так точно, сержант... на этот раз в голосах была легкая задумчивость и тревога.
- Почему минус? Потому что все ваши навыки и снаряжение стоит денег. И ваши тела также стоят денег. Меньше снаряжения, правда... И оплатила вам его тоже Армия. В кредит, так сказать. Причем, заметьте кредит беспроцентный! Это ваш шанс начать новую жизнь! И доказать, что вы можете быть полезны Армии! Это самое начало вашего пути. И ваше развитие зависит только от вас! Но вернемся к навыкам. Вы пехота. Точнее, не так... Вы зародыш

пехоты! Поэтому вы имеете сейчас такие навыки. Единица показывает то, что эти навыки у вас на начальном, первом уровне.

За спиной сержанта включился экран.

– *Штурмовая винтовка МК-17*, – за спиной тут же появилось трехмерное изображение названной винтовки, – ваша новая и самая близкая подруга. *Боевой нож БН-2*...

Изображения менялись одно за другим: винтовка, нож, гранаты, броня. Голова соображала не очень хорошо, и я потихоньку начал терять нить повествования...

– Тринадцатый... Ко мне!

Я поднялся на ноги и подошел к сержанту.

– Если у вас еще не до конца сформировался образ злобного ублюдка в моем лице, и вас никак не вдохновила такая ожидаемая вступительная речь, то вот вам заключительный штрих. Сейчас Рекрут Тринадцатый продемонстрирует всем нам свои навыки рукопашного боя. Которые ничем не отличаются от ваших. Я же продемонстрирую вам свои навыки рукопашного боя, который немного отличаются от ваших. И я даже дам Тринадцатому настоящий боевой нож. Свой собственный.

Он протянул мне рукояткой вперед нож. Я взял его и примерился. Странное ощущение. Вроде все нормально, но баланс отвратительный, держать его дико не удобно.

– Посмотрите на его свойства.

Все немедленно уставились на нож. Синим цветом над ним высветилось.

Боевой Нож ДШН-32М (Требования: Оружие Ближнего Боя – 15)

Сержант прямо за лезвие выдернул нож у меня из руки. Как только нож оказался у него, режущая кромка лезвия визуально слегка смазались и засветилась синеватым светом.

– Видите? – сержант указал на лезвие ножа, – он сейчас в боевом режиме. Вам такой нож сейчас не положен, но, при должном терпении и немалой удаче, если вы пройдете учебный курс и попадете в кадровые войска, то, возможно, обзаведетесь чем-то похожим. В таком режиме, при должной сноровке можно нашинковать человека на маленькие кусочки.

Он убрал мгновенно погасший нож в ножны на поясе.

- А пока, Тринадцатый, придется справляться штатным.

Я взял в руки штатный нож. Он выглядел гораздо менее устрашающим, но в руке сидел гораздо удобней. Отличная балансировка... Просто отличная...

– Ну а теперь выпотроши меня, Тринадцатый. Со всей пролетарской ненавистью к долбанному командиру.

Тело само собой приняло стойку, пальцы перехватили нож поудобнее, и я сделал вялый выпад. В ответ мне немедленно прилетела звонкая оплеуха.

– Я не шучу, Тринадцатый! Когда я говорю «выпотроши меня» – именно это я и имею ввиду! Убей меня! Ну же, тряпка, вперед!

Тело опять зажило своей жизнью, и я честно попытался проткнуть сержанта. Но внезапно, нож улетел куда-то в сторону, а моя шея оказалась в захвате. Теперь я на своей шкуре прочувствовал аллегорию «зажали в тиски». В глазах начало темнеть. Издалека послышался голос сержанта.

– Вот вам наглядный пример разницы уровней навыка.

Послышался хруст. Это хрустнули мои шейные позвонки.

- Привет... Илай...Давно не виделись! красный глаз подмигнул мне сверху.
- Нобель? Что это было?
- Ты, вероятно, умер.
- В смысле... умер?
- Да в прямом смысле! Очередная бессмысленная смерть! Почему бессмысленная? Потому что, за то недолгое время, что мы не виделись, вряд ли ты успел сделать что-то осмысленное!
 - Гребанный сержант свернул мне шею!
 - Ну вот видишь! Какой в этом смысл?
- Я уселся в кровати и посмотрел на себя в зеркало. Никаких изменений. Разве взгляд немного охреневший.
- Вообще-то это нормально. Но, учитывая протокол «ПЕРЕРОЖДЕНИЕ», ты можешь находиться в некотором... смятении. Ты что вообще помнишь?

Я задумался. Пусто. Вообще пусто. Все воспоминания начинаются с моего первого пробуждения здесь. Я покопался еще... Помню, что время детонации наступательной гранаты $H\Gamma$ -40 составляет 3 секунды, а оборонительной $O\Gamma$ -32 — 4 секунды, помню, что стандартный магазин Θ C-17 вмещает 40 зарядов, а увеличенный — 60, помню....

– Ничего я не помню, Нобель... Вообще ничего...

Мне показалось, что красный глаз попытался изобразить сочувствие.

- Да... Тяжёлый случай! Но распространённый! Нобель ободряюще похлопал меня по плечу, Не ты первый не ты последний! Видимо ты был не очень хорошим человеком в последней жизни. Ну, не настолько плохим, чтобы забраковать и удалить, но достаточно...гхм.. неприятным... для полной обнуления личности!
- Хрень какая-то... Что вообще происходит? И почему меня это начало тревожить сейчас, а не при первом... пробуждении?
- «Хрень какая-то...» передразнил меня Нобель. Ответ на второй вопрос прост.
 Малая доза успокоительного. Стресс от «смерти» оказался чуть выше прогнозируемого. Сейчас исправлю.

Застывший манипулятор, свисающий сверху, ожил ровно на то мгновение, чтобы сделать мне укол.

– А вот ответ на твой второй вопрос ты можешь получить самостоятельно, просто попросив «справку». В рамках твоего нынешнего доступа, конечно. – Нобель назидательно постучал сомкнутым пальцем себя по лбу. – Все у тебя здесь. Нет никаких интерфейсов, виртуальных помощников. Не нужно нажимать пальцами на виртуальную клавиатуру и тыкать в «окна» и «иконки». Нет у тебя в голове никакого чипа... пока. Есть твой мозг. Этого вполне достаточно. И есть информационное поле. В котором ты в настоящий момент находишься. Твой слепок сознания постоянно обновляется. И хранится... Вот тут сложно объяснить. Да и оно тебе сейчас совсем не нужно. Просто будь уверен, что он бережно сохраняется Вселенной-13, мы ее еще называем Системой. А сейчас просто подумай, какую информацию ты хочешь получить, и ты ее получишь.

У меня перед глазами побежали строки текста, заслоняя обзор:

Человеческое Содружество, на данный момент, включает в себя...

 Ты сам вправе решать, какую информацию, в каком виде и количестве ты хочешь видеть.

Мешает. Текст стал полупрозрачным.

Запрос: Предыдущая жизнь. Рекрут ПР13.A3.130013 «Илай». В доступе отказано...

Все-равно мешает. Текст сдвинулся вправо.

В настоящий момент, согласно Директиве, невозможно сменить место дислока-

А если голосом. Текст стал дублироваться густым мужским баритоном.

Название «Земля» применительно к планете некорректно. Назовите номер согласно Звездного Атласа...

Лучше женщина. Голос сменился на женский.

Название «Солнечная система» применительно к звездным системам некорректно. Назовите номер согласно Звездного Атласа...

Поприятней! Голос сменился на другой... до боли знакомый.

Прости меня, за все. Я этого не хотела. Прощай...

В голове разорвалась граната... И все погасло.

- Чеее-еее-рт! я опять подорвался на «кровати», Нобель! Я опять умер? Как?
- Да нет... Не умер... Нобель озадаченно «смотрел в себя». Я бы сказал, что тебя «перезагрузило», но это не так. Во-первых, у нашей Точки Доступа нет на это достаточных прав. Во-вторых, судя по тому, что ты помнишь мое имя, информация о пребывании здесь у тебя не стерлась. Я еще бы мог сказать, что это «Глюк», но подобного я еще не наблюдал.

Он заинтересованно уставился на меня, наверное, так исследователь смотрит на лабораторную крысу, прежде чем начать ее потрошить.

- А скажи-ка мне, друг Илай! Какую информацию ты запросил, прежде чем тебя вырубило?
- Не помню точно. Пытался информацию о планете Земля и Солнечной Системе узнать. Вроде еще что-то спрашивал, но... нет... не помню.
 - А что это за планета Грязь такая? над живым глазом удивленно поднялась бровь.
 - Не Грязь, а Земля. Планета такая. Я там жил... вроде... не уверен...
 - А какой у нее номер, согласно Звездного Атласа?
- И ты туда же? я поморщился, голова вроде не болела, но там все еще гудел отголосок «взрыва». – Не знаю я!
- Очень интересно. Илай опять ушёл в себя. –Нет, конечно, к планетам прилипают прозвища, помимо порядкового номера, но ничего похожего я не вижу. Как ты сказал, Почва?
 - Земля, блин, Зем-ля!!
 - А есть разница?
 - Поверь. Есть.
- Нет. Ничего похожего не нахожу. И, знаешь, что меня больше всего удивляет. Илай снова включил взгляд «конец-тебе-мышка», что ты вообще что-то помнишь! Вот же, в досье написано полное обнуление личности. Ты не должен ничего помнить, кроме того, что должен... Хе-хе... Каламбур... Так вот, никакую «Землю» я правильно произнес? Ты помнить не должен. Учитывая, что нет никакого упоминания в Звездном Атласе это тоже «глюк». Твой персональный «глюк».

Он задумчиво потер переносицу.

– Или нам не хватает доступа...Да не... Не может быть...

Я открыл рот задать вопрос, но приятный и, совершенно незнакомый мне, женский голос произнес.

Рекрут ПР13.A3.130013 «Илай» немедленно явитесь в расположение подразделения. Отчет времени до начисления штрафа...

Мы стояли в ожидании открытия портала, обливаясь потом на палящем солнце. Восемь человек рекрутов, по-парам, строго на расстоянии одного метра друг от друга. Весь личный состав 1-го отделения. За нами, с интервалом в 5 метров, также парами выстроились другие два отделения нашего взвода.

Портал представлял собой полукруг, радиусом примерно в пять метров и в данный момент подсвечивался серым цветом.

Портал П21.A3.19. Статус: Неактивен.

Легкая пехотная броня— фактически бронежилет, защищающий только корпус. Наколенники-налокотники, тяжелые ботинки и открытый шлем. Легкий комбинезон, по— ощущениям, сделанный из целлофана, абсолютно не пропускал воздух и, постепенно, собирал весь льющийся по телу пот в ботинках. Штурмовая винтовка в руках, четыре запасные обоймы в разгрузке, две гранаты и нож на боку. Так выглядел рекрут, он же зародыш мобильного пехотинца.

Наш сержант с двумя другими командирами отделений сидели в тени, попивая жидкость из фляги и, периодически, взрываясь диким хохотом. Каждый из них был одет в *БМПп-12м-к*. Оружия у них не было. Они не планировали воевать. Воевать будем мы. Точнее умирать... Именно так нам и сказали на брифе.

– Слушайте сюда, молокососы! – сержант Кнут, заложив руки за спину, неторопливо прохаживался вдоль строя, – Времени рассусоливать у нас нет. Каждый день вашего нахождения в учебном лагере выливается армии в немалую сумму. Пока вы учитесь – вы не зарабатываете. Вы тратите. Тратите деньги Армии. И это не есть хорошо. Это есть плохо... Гы-гы... Очень плохо!

Сержант оглядел строй, удовлетворился опущенными головами осознающих свою никчемность новобранцев и продолжил.

– Все необходимые навыки для того, чтобы убивать врага, есть у вас в голове. Теоретически. И на начальном уровне. Поднимать навыки вы можете двумя путями. Первый – покупая необходимые базы данных. Но это не для вас, упыри. Потому, что вы нищеброды... Гы-гы... Остается второй путь. Прокачивая необходимые навыки. Другими словами – воюя... Нет, не так. Подыхая... Гы-гы... Но! Есть один ньюанс, если вы знаете такое слово! Если не будете дохнуть на каждой миссии – заработаете немного денег. Арифметика простая. В учебном курсе – 120 миссий. Если вы не полные имбецилы, то за это время вы разовьете необходимые навыки, достаточные для перехода в регулярные войска. Если вы все-таки имбецилы, в чем я твердо уверен... Гы-гы... то вас отправят на «переработку». Вообще, правильно, это называется «переподготовка». Вас «обнулят» и отправят работать в народное хозяйство, например, ассенизаторами, где вам самое место, дебилы недоразвитые...

Сержант замолчал, остановился и задумался.

- Гхм... О чем я говорил? А! Про нюанс! Сто двадцать миссий − это сто двадцать смертей, запланированные убытки, так сказать. Ваше «мощное» тело... Гы-гы... обходится Армии в 100 кредов. Комплект снаряжения, то, что на вас будет надето вначале − 300 кредов. Итого, получается 400 кредов. Сдохнув сто двадцать раз, вы просрете сорок восемь тысяч кредитов! Работа порталов, лучшее снаряжение, ваша жрачка, ваши навыки, мое бесценное время и прочая бюрократическая хрень в сумме составляют те самые сто пятьдесят штук, которые вы сейчас должны Армии. И, поверьте, это немного, за шанс проявить себя и вернуться к жизни, а не храниться сгустком никому не нужной информации в инфополе Вселенной! Так вот. Если вы не сдохли и, возможно, сохранили часть снаряжения −Армия все посчитает, не сомневай-

тесь! Половину сэкономленной суммы зачтется в счет погашения долга, а вот вторая половина останется в вашем распоряжении! Вы сможете эти деньги пробухать, проиграть, прожрать или даже выкупить назад свой вялый отросток! Гы-гы... Правда, при перерождении, каждый раз, вам придется за него доплачивать по 10 кредов. Но зато вы сможете его теребонькать столько, сколько вам будет угодно... Гы-гы-гы...

Сержант внезапно нахмурился. Рекруты немедленно натянули на лица улыбки. Увидев, что его шутку оценили, сержант кивнул и продолжил.

– Но если я, вдруг, ошибся, и у вас голова не только для того, чтобы туда есть, то вы потратите креды на апгрейты. Вы все уже познакомились с доктором Нобелем – у него вы получите улучшения навыков и физические модификации... Хотя, на последние вы вряд ли заработаете. Лучшее оружие и броню тоже сможете купить, если напряжетесь, но, повторяю, все это влечет за собой повышенные расходы при воскрешении. И нет, кредитную линию Армия вам не увеличит! Все на свои! Корррроче!!!!

Он резко остановился, повернулся лицом к строю и ткнул пальцем нам за спину.

– Лучше один раз сдохнуть, чем сто раз об этом услышать! У вас за спиной ваши личные оружейные шкафы! Специально для вас, дебилов, они подписаны вашими идентификаторами! Как что надеть и что куда прицепить вы знаете... даже если думаете, что не знаете... гы-гы... У вас есть пять минут! Вперед!

Мы бегом бросились к шкафам. Над ручкой горел красный огонек. Как только я взялся за нее, огонек сменился на зеленый, щелкнул замок, и дверца открылась.

Пред глазами замельтешили описания находящихся внутри предметов. Время рассмотреть все не было, понять, что, куда, зачем – тоже. Но у тела, как оказалось, была своя, собственная, память.

Комбинезон на голое тело, ботинки, бронежилет, дополнительное снаряжение, стяжки и защелки, боезапас, шлем, шкаф закрыть, обратно в строй.

Я вернулся в строй вторым. Первым успел мой брат-близнец *Рекрут ВР224.А3.476932* «*Глен»*. Но, самое удивительное, что сержант уже тоже переоделся. И не в наши рекрутские «обноски», а во вполне достойную броню... если верить информации в моей голове.

Броня БМПп-12мк (Требования – Силовая броня 15) – стандартная броня мобильной пехоты для ведения боевых действий на поверхности планет, пригодных для жизни.

Класс – Штурмовик.

Модификация: «Для младшего командного состава».

Модификация: Скрыто.

Модификация: Скрыто.

Я заглянул в свои характеристики. Навык «Силовая броня» присутствовал и был, ожидаемо, равен единице. Кроме «силовой», в списке присутствовала просто «Броня». Также, с параметром единица. Именно этот навык отвечал за то убожество, что было на меня надето.

Броня БПУ-4 (Требования – Броня 1) – стандартная легкая учебная броня пехоты для ведения боевых действий на поверхности планет, пригодных для жизни.

Класс - нет.

Модификация: Отсутствуют.

Не впечатляет. Совсем. Как будто мне есть с чем сравнивать? Ну да, есть. Например, в броню, в которой сейчас гордо вышагивает сержант, я даже своих новичков из штурмовой группы постеснялся бы одеть... Блин... О чем это опять я?

– Р-р-р-рааавняйсь! Сми-и-и-и-иррррно!

Голос сержанта прервал смутные воспоминания и все «клоны» вытянулись в «струнку».

– Таааак... У нас определился сегодняшний «камикадзе», – сержант подошел к строю и уперся взглядом сверху-вниз на крайнего справа Рекрута. Точнее, Рекрутшу... Или все-таки

все мы Рекруты? Более мягкие черты лица относили конкретно этого моего сослуживца к виртуальному женскому полу. Мою догадку также подтверждала надпись над ее головой.

Рекрут BP224.A3.476487 «Мика»

– А теперь, нале-е-ево! И по зеленой стрелке бегом марш!!! Время умирать, смертнички, время умирать....

Смеющиеся сержанты вдруг разом замолкли, попрятали фляги и, выбравшись из-под навеса, изобразили небрежный строй.

К ним неспешно подошел *Лейтенант ВР203.А3.002549 «Тор»*. Четверка бравых сержантов лениво отдала честь, в ответ удостоившись такого же небрежного салюта. Было видно, что знакомы они все давно и пиетета перед командиром младший комсостав не испытывал.

Краткая беседа. Снова небрежный салют и сержанты быстрым шагом направились ко своим отделениям. Лейтенант пошел с нашим сержантом в голову колоны.

У меня перед появилась красная надпись.

ВНИМАНИЕ!!! ВРЕМЯ ДО ОТКРЫТИЯ ПОРТАЛА 10...9...8.....1

Поверхность полукруга моргнула синим, колыхнулась, из него дохнуло прохладой и нашему взору предстала припорошенная снегом земля с полуразрушенными бетонными строениями неподалеку.

– Бегом марш! – Командиры первыми шагнули внутрь, а за ними последовали и мы.

ВНИМАНИЕ!!! Вы покидаете Безопасную зону П21.А3.19 «Тренировочный Лагерь 19»...

ВНИМАНИЕ!!! Вы входите в Условно-Опасную зону П21.А3.55 «Полигон 55»...

Под громкие команды командиров, мы, ни на секунду не задерживаясь около портала, трусцой понеслись в строну сооружений. Температура окружающего воздуха ощутимо упала. С неба падали редкие снежинки. Охреневший организм резко прекратил теплоотдачу.

Сержант первым добрался до здания, подождал прибытия всего отделения и поднял руку, привлекая внимание.

– Итак, дебилоиды! Ваша сегодняшняя задача очень проста! Там... – сержант указал большим пальцем себе за спину, – ...заканчивается ваша «База». Ваша «База» – это этот барак.

Он постучал по серой стене строения, рядом с которым он стоял.

— За «Базой» пятьсот метров нейтральной территории. За ней находится вражеская «База». Такой же барак, как этот. Я остаюсь внутри «Базы». Внутри вражеской базы будет ждать вас командир вашего сегодняшнего врага — сержант Кокс. Ваша задача. Занять вражескую базу и ликвидировать командира. Для этого вы просто должны в него выстрелить и попасть. Эй... Тринадцатый.... Как тебя... Илай!

Я, на автомате рявкнул, что удивило меня самого.

- Я, Сержант
- Ну-ка выстрели в меня, салага!

Я вскинул винтовку и нажал спусковой крючок. Выстрела не последовало. Но перед глазами тут же высветилась надпись.

ВНИМАНИЕ!!! Дружественная цель!

Сержант заржал.

— Это страховка для вас дебилов... от дебилов... Гы-гы... Армии не нужны глупые потери и она будет стараться защитить вас от вас самих так хорошо, как только сможет! А теперь смотрите внимательно и скажите, что изменилось.

Зеленая надпись у него над головой *Сержант ВР212.А3.152361 «Кнут»* сменила цвет на красный.

- Ваш статус изменен на «враждебный», Сержант! рявкнул стоящий рядом со мной,
 Рекрут Глен.
 - Верно, Рекрут. А теперь, Илай, попробуй еще разок.

Я снова поднял винтовку и нажал на курок. В этот раз, винтовка выстрелила. Очередь из трех патронов вспыхнула тремя голубоватыми вспышками на груди у сержанта, заставив его слегка качнуться. Никаких видимых повреждений выстрелы не нанесли.

– Ваше оружие не в состоянии нанести мне вреда. Даже, если я отключу силовое поле, ваши пукалки не пробьют мне броню. А вот вашу пробьют. Но не сразу. Таак, где наш камикадзе? Мика... Выйти из строя! К стене!

Опоздавший Рекрут, выскочила из строя и прижалась к стене неподалеку от Сержанта, угрюмо буравя его взглядом.

– Итак...

Цвет имени Мики сменился с зеленого на красный.

– Илай. Одиночный. В грудь.

Тело снова зажило своей жизнью. Поднять винтовку. Переключатель в положение «одиночный выстрел». Прицел на центре груди Мики. Выстрел. Девушку бросило на стену, схватившись за грудь она согнулась, но не упала.

– Не так уж это и больно, правда?! Корпус у вас защищен. По крайней мере, в начале боя, пока броня более-менее цела. Постарайтесь не подставляться под пули и все будет хорошо.

Война— это вообще просто. Убей врага и не дай убить себя. Ничего сложного! Теперь посмотрите карту.

В поле зрения возникла схематическая карта местности, которую я, уже привычно, отформатировал для удобства восприятия. На карте было четыре больших здания с нашей стороны и четыре с противоположной. Возле каждого здания находилась россыпь разноцветных точек.

– Тут все просто. Зеленые точки ваше отделение. Голубые точки – другие дружеские отделения нашего взвода. Красные точки – ваши враги. Оранжевые точки – другие отделения противника, которые являются вражескими, но не являются вашими приоритетными целями сегодня. Жирная красная точка – это жирный сержант Кокс... Гы-гы... В него трудно промахнуться, главное, чтобы хоть у кого-то из вас, упыри, осталось хотя бы одна рука, чтобы нажать на курок и один глаз, чтобы прицелиться!

Сержант взглянул на Мико, которая уже отдышалась и выпрямилась. Цвет имени вернулся к зеленому цвету.

– Если ты думаешь, что это было все твое наказание, то ты глубоко ошибаешься. Есть мнение, что лучшая защита – это нападение. Не знаю, кто придумал это тупое изречение, но он явно не служил в мобильной пехоте. И не штурмовал укрепленных ублюдков, удобно устроивших свои задницы в бункерах и ДОТах, одной рукой поливающих тебя огнем, а другой – попивающих холодное пиво. Если ты не можешь сравнять с землей оборону противника – наступать всегда хуже! Но вам, упырям, не повезло. Мобильная пехота – это орудие наступления! Это Ударный Кулак Содружества! Наступать вы будете практически всегда! Даже тогда, когда ленивые крылатые ублюдки не смогут прикрыть вас с воздуха! И даже тогда, когда пушкари пропьют весь боезапас и им нечем будет поддержать ваше наступление! Но это будет потом. В той прекрасной регулярной Армии, до которой не все вы, дебилы, доберетесь. А пока у вас есть выбор – наступать или обороняться. Как мы это решаем? Подбросим монетку? Нет! В мобильной пехоте нет места случайностям! Мы должны вырвать у врага свое преимущество зубами!

Сержант снова посмотрел на Мику и ухмыльнулся.

– Хоть и такими мелкими и хрупкими, как этот Рекрут... Твоя задача – идти в сторону врага. Найти на нейтральной полосе такого же ущербного, как и ты и первой его пристрелить, не сдохнув при этом самой. Тогда мы обороняемся. Иначе – наступаем. Все понятно?

Девушка кивнула.

- Bce, МАТЬ ТВОЮ, понятно?!!!!
- Да, Сержант!!!
- Выполняй!.... Кокс! Прием!... Поехали!

Мико, с винтовкой на перевес, быстро побежала за угол здания и скрылась из вида, превратившись в зеленую точку на тактической карте.

– Я мало верю, что это рохля сможет выбить вам преимущество, так что советую прикинуть пути наступления. Сегодня не будет никакой координации с моей стороны. Сегодня у вас торжество Демократии. После определения ролей сторон, у вас будет пять минут на то, чтобы самоорганизоваться. Попытайтесь выработать стратегию, если вы знаете и это слово тоже... Гы-гы.. Используйте карту местности и знания о расположении врага. Это должно быть просто. Ведь это учения. В реальной жизни, вы не всегда сможете не то, что видеть врага на карте – у вас может не быть самой карты! Разведка не всесильна, спутники могут не разглядеть вашего противника, они могут некорректно работать, да их просто может не быть в конце концов! Так, что пользуйтесь, пока у вас есть такая....

Раздались выстрелы. Грохнула граната. Зеленая точка, примерно на середине нейтральной полосы мигнула и погасла.

– Ну вот, что я вам говорил! Тупая тры....

Красная точка тоже пару раз мигнула и также погасла. Сержант наморщился.

– Интересно... Поздравляю, ушлепки. У нас сегодня встречный бой! Это значит, что наступаем и мы и они. Одновременно. Бой будет вестись на встречных курсах на нейтральной полосе. Пользуйтесь преимуществом местности. У вас пять минут до начала боя. Время... пошло. И да... Если меня завалят раньше Кокса... Лучше этого не допускайте, не советую...

Сержант махнул нам ручкой и неспешно удалился внутрь здания.

ВНИМАНИЕ!!! Время до начала боевых действий. 05:00... 04:59...04:58...

- Слушаем сюда!

Глен решил сразу взять инициативу в свои руки.

– Я и еще трое. Штурмовая группа. Идем по центру, в ряд...

Я хмыкнул.

- Ага, под барабаны!
- Чего?
- Под барабаны, говорю, цепью! Только барабаны найти осталось!

Глен скривился.

– У тебя есть другие предложения! У тебя есть опыт ведения боевых действий?

Я удивленно на него уставился.

– Нет... не знаю... не помню... А у тебя есть и ты его помнишь?

Глен скривился еще больше.

– «Перерожденец» хренов... Есть. И да, помню. Не конкретно и не весь, но я однозначно воевал. И все тут что-то помнят... Кроме тебя. Кто еще воевал?

Трое подняли руки. *Рекрут ВР224.А3.476587 «Буч»*, *Рекрут ВР224.А3.476185 «Клоун»* и *Рекрут ВР224.А3.476685 «Тоня»*.

- Значит со мной Клоун, Буч... и Дрыщ.

Два «ветерана» кивнули.

– Тоня. Ты, амнезийный, и Овца – группа поддержки. Выдвигаетесь вперед справа и прикрываете наступление нашей группы.

Я поднял руку.

- У амнезийного вопрос. Мне понятна твоя логика построения в обычной ситуации наступления малыми группами, но сегодня не тот случай.
 - Обоснуй!
 - Посмотри на карту! Что ты видишь?
 - Хорош, выпендриваться если есть, что сказать говори. Нет выполняй приказ!

Я усмехнулся.

– Приказ? ... Хотя ладно, командир должен быть. Но! Ты видишь красные точки? Так вот они нас тоже видят! И группа поддержки тут же превращается в группу камикадзе. А как показал пример Мики – они долго не живут. Андестенд?

Глен открыл рот возразить. Закрыл. Открыл еще раз.

Значит цепью. Короткими перебежками. Дистанция пять метров....

00:02... 00:01... ВНИМАНИЕ!!! Бой начинается! Вы находитесь в запретной зоне! У вас одна минута, чтобы ее покинуть!

На карте появилась красная зона с нашей стороны карты, которая медленно начала увеличиваться в сторону противника. Зеленые точки союзников, находящиеся в ней, начали мигать. А у меня на груди появились точки лазерных целеуказателей. Тело само собой рухнуло на землю. Точки никуда не делись. они устроили на моем теле неторопливый танец. Я огляделся в поисках снайперов и быстро определил их.

Орудийные башни на высоких вышках, тут и там торчащих на всем Полигоне, внезапно ожили и выбрали себе цели. А целями являлось все мое отделение, находящееся сейчас в «запретной зоне».

В шлеме включилась голосовая связь. Тут же послышался веселый голос Сержанта.

– Забыл сказать, опарыши! Наступайте! Не стойте на месте! Нахождение больше минуты в запретной зоне наказывается! С занесением, так сказать, в грудную клетку... Гы-гы..

Отделение «отмерло» и покатилось в наступление. Я пропустил всех вперед и, в итоге оказался, крайним слева в нашей цепи. Неровная линия зеленых точек, чуть наклоненная влево, одной из которых являлся и я, медленно выбралась из «красной зоны» и двинулась в сторону противника.

Нейтральная полоса представляла собой неровный пустырь с хаотично разбросанными кусками бетона разного размера и конфигурации. Имелись также воронки, частично заполненные подтаявшим снегом. Глубина сектора наступления составляла, как и говорил Сержант, пятьсот метров, ширина – порядка ста метров.

Красные точки разделились на две группы по три и четыре человека. Четверка двинулась прямо на нас. Тройка стала забирать в сторону, обгоняя основную группу и стараясь зайти за наш левый фланг. Видимо, наш противник решил делать все по— учебнику, то ли не учитывая, то ли игнорируя расположение противника, то есть нас.

Так как крайним слева был, собственно, я, это мне не слишком понравилось. Выносить нас они планируют фланговым огнем, как только выйдут на расстояние прицельной стрельбы. И первой их целью буду именно я.

- Внимание всем. Это Илай. Передовая группа противника оторвалась от основной группы и продолжает уходить в отрыв. Предлагаю разобраться вначале с ней. Сдвинемся влево и примем их в «мешок».
 - Это Глен. Отставить. Продолжаем движение цепью. Основная цель вражеская База.
 - Глен, ты дебил? Нас же выкосят с фланга!
 - Это твой фланг, ушлепок. Вот ты ими и займись, чтобы нас не выкосили!

Все это постепенно стало напоминать какую-то игру в оловянных солдатиков. Мы прекрасно видели на карте противника, он, в свою очередь, видел нас. Все бодро шагали навстречу друг другу, пока расстояние между нами не составило сто метров. Темп передвижения сразу резко упал. Все сразу разглядели естественные преграды и начали короткими перебежками передвигаться от укрытия к укрытию. Около одного из таких укрытий я и увидел тело Мики. Она лежала лицом вверх. Очередь из винтовки попала ей прямо в голову, одна из пуль – аккурат в левый глаз. Похожа она была на сломанный манекен. За следующим укрытием находилось тело ее противника. Окинув его взглядом, картина скоротечного боя стала понятна. Граната. Мика успела ее бросить. А противник успел ее подстрелить. Вот только, при этом, погиб от взрыва. Тупица.

Я снял с его тела две гранаты. Вместе с моими двумя и одной оставшейся у Мики, у меня в итоге получилось пять. Для задуманного мной плана должно было хватить. Покосился на союзника справа. Это была Овца. Я махнул рукой, подзывая ее к себе. Она глянула в сторону основной группы, опять посмотрела на меня. Я интенсивно замахал опять. Видимо, в голове у нее что-то перещёлкнуло и она подбежала ко мне.

```
Так... Овца...слушай сюда...* * *
```

Овца, в пяти метах от меня, с упоением поливала «свинцом» затаившихся в сорока метрах от нас бойцов передовой группы противника. Наша цепь ушла вперед и уже вошла в огневое соприкосновение с врагом. Тройка противника, теоретически, уже могла бы зайти нашим во-фланг, а, возможно, уже и в тыл, но им мешали мы. Я и Овца.

Еще им мешала местность. Близкие естественные преграды закончились. До ближайших было метров пятьдесят открытого пространства, которое очень хорошо просматривалось с наших позиций.

Овца стреляла в них. Они стреляли в Овцу. И, изредка, в валун, за которым находился я. Я не стрелял. Я убрал винтовку за спину, аккуратно развесил у себя на груди четыре гранаты, а еще две взял в руки. Итого шесть (еще одну я взял у Овцы). Я сосредоточенно наблюдал за противником на карте, меняя ее масштаб, и прикидывал траектории.

Наконец, видимо осмелев от ответного робкого сопротивления Овцы и полной тишины с моей стороны, наш, совсем не условный противник, приготовился к броску, собравшись за одним камнем. Значит пора. Я дал отмашку Овце, и та поменяла последний магазин.

Первая граната полетела в сторону врага. За ней сразу вторая. Это была больше психологическая атака. Да, я попытался кинуть прицельно, но не очень на это рассчитывал. Так и получилось. Обе пришли с недолетом. Но с той стороны огонь прекратился. И тут же Овца включила «бешеный режим». Особо не скрываясь, она выпрямилась во весь рост и начала поливать огнем укрытие противника. А я со всех ног бросился к намеченной цели. Небольшой камень на краю воронки практически рядом с укрытием противника. Рывок в четыре секунды. Двое из врагов в последний момент попытались перенести огонь на меня, но рельеф местности и моя траектория движения не очень способствовала успеху этого начинания. Все пули ушли в «молоко». А я, с разбега врезавшись плечом в камень, тут же осуществил прицельное бомбометание. Все четыре гранаты легли между красными точками. Четыре взрыва слились в один и две точки погасли, одна мигала.

Навык «Взрывотехника» повышен. Текущий уровень – 2.

Винтовка Овцы молчала, и я осторожно направился к «лежке» врагов, автоматически размышляя, чем отличается уровень навыка. Я смогу дальше кидать? Точнее? Более серьезные «гостинцы»? В голове тут же услужливо возникла справочная информация, от которой я раздраженно отмахнулся. Не время.

На бывшей вражеской позиции обнаружились два трупа и один калека, пытающийся левой рукой приставить на место оторванную правую.

«Да у тебя шок, чувак!» – мой выстрел заставил и третью точку погаснуть окончательно. Подобрав три трофейных гранаты, я взглянул на карту. На основном поле боя при нашем начальном преимуществе пять к четырем, счет поменялся на три – два не в нашу пользу. У Глена явно что-то пошло не так. Зеленая точка, обозначающая Овцу мигала. Я прикинул расстояние. До основной схватки метров сто пятьдесят, до Овцы – сорок. Да и выбор очевиден, честно говоря, «Бульдоги» своих не бросают... Да что ж такое, опять?! О чем это я?!

Овца сидела на земле и шипела от боли. Баллончик «Полимеда» валялся в стороне. Разорванный на бедре комбез был залит белой пеной. Пустой шприц с обезболивающим валялся рядом. Полный комплект первой медицинской помощи, положенный Рекруту. В случае ранения, вколоть обезболивающее и обработать рану «Полимедом». Все. А лучше умереть, это будет дешевле.

- Ты как? я присел рядом на колено. Ходить сможешь?
- Hea...
- Все еще больно?
- Еше как!

Я достал свой шприц и вколол еще одну дозу.

- Сейчас точно полегчает! Оставайся здесь и не высовывайся. Я вернусь за тобой. Спасибо за помощь... Овечка... Ты молодец!
 - Тебе спасибо... Покажи этим козлам!
 - Я улыбнулся.
 - Обязательно покажу!

Бросив взгляд на карту, улыбка у меня пропала. Наша ДримТим продула окончательно и бесповоротно. Где-то в центре карты мигала неподвижная зеленая точка. Одна красная мигающая точка, медленно, но уверенно, продвигалась к нашей базе. Но самая жопа была в еще одной красной точке, не мигающей, которая очень резво также продвигалась к нам в тыл.

Сравнив скорости их движения, стало понятно, что раненый двигается очень медленно, а вот здоровый весьма прыткий. Он уже пробежал мимо меня и явно настроился прикончить

нашего Сержанта. В обычной жизни я бы не был против, но сегодня у нас Война. Так что, Чип и Дейл спешат на помощь...

Я рванул наперерез. Не разбирая дороги и перепрыгивая препятствия. До противника 200... 150...100...57 метров.

ВНИМАНИЕ!!! Вы находитесь в запретной зоне! У вас одна минута, чтобы ее покинуть!

И тут как тут, точки целеуказателей. Твою ж мать! Интуиция забилась в истерике. К счастью, мой противник, видимо не знал о моем неудобстве, и вместо того, чтобы продолжать движение к Базе, красная точка замерла около здоровенного булыжника.

30 метров... 20 метров... Очередь заставила меня броситься на землю.

00:52... 00:51...

Ага! Приехали! Я на секунду высунулся из-за камня. Тут же посыпались крошки бетона от ударивших в валун пуль.

00:43... 00:42...

Да уж. Позиционная война сегодня не для меня. Между нами метров двадцать. Два небольших камня ниже моего роста и одна неглубокая канава.

00:37... 00:36...

Ну что, помирать, так с музыкой? Две гранаты улетели в красную точку. Причем, я чуть было не повторил «подвиг» Мики, словив пулю. К счастью для меня, пуля чиркнула по каске, слегка меня ошарашив.

Гранаты легли идеально в красную точку. Точнее в то место, где секунду назад находилась красная точка. Этот гад также не повторил судьбу противника Мики и, в последний момент, покинул зону поражения. И тут же снова застучали пули.

00:25... 00:24...

Значит, осталось строем и с барабанами... На пулеметы... Но мы еще посмотрим. На каждую хитрую жопу, как говорится, найдется свой болт с левой резьбой. Поехали!

Прыжок за первый валун.

00:19... 00:18...

Перекат в канаву.

00:15... 00:14...

Рывок ко второму валуну. Левое плечо обожгло болью. Попал, гад. Значит, время детонации наступательной гранаты HГ-40 – 3 секунды? Хрен ты в этот раз отбежишь.

– Сто двадцать один...сто двадцать два...На, падла!!

00:11...00:10...

Грохнуло так, что, я оглох. Меня накрыло осколками камней и комками грязи. Нужно встать и добить этого гада! Ноги не слушаются!

00:08... 00:07...

- Суууу-уууу-ка!!!!

Навык «Взрывотехника» повышен. Текущий уровень – 3.

ВНИМАНИЕ!!! Все противники уничтожены! Ваше подразделение победило!

Навык «Тактика малых подразделений» повышен. Текущий уровень – 2.

Навык «Броня» повышен. Текущий уровень – 2.

Как так-то? А где «недобиток»?

Рекрут Клоун, тихо матерясь, стараясь оберегать простреленную ногу, ковылял в сторону удаляющейся мигающей красной точки. Камера удалилась, показывая перспективу, затем приблизилась к преследуемому. Противник Клоуна был также ранен, и двигался еще медленней. Дырка в животе, залитая Полимедом опять закровоточила и он скатился в воронку. Видимо, изучив тактическую обстановку, он выставил винтовку в сторону приближающегося Клоуна и замер в ожидании.

Камера опять отъехала назад, чтобы охватить всю картину предстоящего противостояния. Вот Клоун показался из-за камня. Вот раздалась очередь. К двум пулям в ноге, добавилась еще одна в правое плечо. Еще две попали в бронежилет. Одна чиркнула по скуле. Противник чертыхнулся и отбросил винтовку. Он использовал последний магазин. У Клоуна винтовки не было вообще. Она потерял ее после близкого взрыва гранаты в той нелепой стычке, в которую втянул их этот контрацептив Глен. Это ж надо было суметь так просрать свое преимущество!

Одну гранату он уже использовал, вторую где-то потерял. Зато у него остался нож. Камера наехала на лицо лежащего навзничь Клоуна, заляпанное грязью и кровью. Улыбке, появившейся на этом лице, явно бы обзавидовался любой режиссер «ужастиков» про Злобных Клоунов, а гример бился бы в истерике от зашкаливающего реализма. Левой рукой вытащив нож, Клоун пополз к убежищу противника.

Перевалившись через кромку воронки, он буквально свалился на своего противника. Точнее на нож, который тот также достал. С тремя пулевыми ранениями, ножом в боку и кровоточащей мордой, Клоун, с застывшей злобной улыбкой, медленно засунул свой нож в череп врага, сквозь подбородок, пристально наблюдая за его реакцией. Мигающая красная точка погасла. Занавес. Аплодисменты.

– Вот так все и было, упырята!

Сержант находился в благодушном настроении, судя по применению уменьшительно-ласкательных обзывательств.

– Вот так Клоун и спас твою, Илай, ленивую задницу! И вот же живучий засранец! Мне пришлось лично его пристрелить! Через пятнадцать минут после этого! А то он никак не хотел подыхать, гы-гы..

Я кивнул. И посмотрел на сидящего неподалеку Клоуна. Не один мускул не дрогнул на его липе.

Мы сидели в ангаре на полу. Армия вообще экономила как могла. Не было никаких учебных классов. Был огромный ангар, где на небольшом расстоянии, также как и мы, располагались другие подразделения, а на проекционном экране в воздухе крутили «разбор полетов». Некоторые громкие голоса командиров других подразделений определенно мешали воспринимать информацию от нашего Сержанта. Особенно выделялся голос командира 1-го отделения 2-го взвода Сержанта Кокса. Наши вчерашние противники находились через три группы от нас, но его визгливый голос доносился до нас практически без искажений. В его речи напрочь отсутствовала полезная информация, зато вполне можно было расширить свой матерный лексикон. Если прислушиваться. Наш Сержант прислушивался. И услышанное его весьма радовало.

Сидящие вокруг сослуживцы смотрели на веселившегося Сержанта, впитывая каждое его слово. Такие же одинаковые. Такие же беспристрастные. Однако, шестеро из нас находились в новых телах. Подлечили только меня и Овцу, которой я помог добраться до точки эвакуации, практически неся ее на себе. И я подозреваю, при всей любви к экономии в Армии, сержантский состав не очень разделял эту здравую идею. Поэтому, проходя мимо Сержанта, я

поймал его полный сожаления взгляд, направленный на ковыляющую Овцу. И поглаживание цевья окровавленной винтовки в его руках я тоже заметил.

Я еще раз заглянул в свое Личное дело.

ПР13.A3.130013 «Илай»

Системный ранг: В процессе обучения.

Общественная Принадлежность: Человечество. Человеческое Содружество.

Свобода Воли: Временно Ограничена. Текущий владелец: Третья Армия ЧС

Текущий Статус: Военный.

Класс: нет. Звание: Рекрут.

Награды и Привилегии: Отсутствуют.

Навыки: Боевые:

Стрелковое оружие – 1

Тяжелое вооружение – 1

Энергетическое оружие -1

Оружие ближнего боя – 1

Взрывотехника – 3

Броня – 2

Силовая Броня - 1

Тактика малых подразделений – 2

Медицина – 1

Средства коммуникации – 1 Улучшения: Отсутствуют.

Репутация:

Человеческое Содружество – равнодушие.

Личный Баланс: 434 кредита

Общий Баланс: – 149 566 кредитов

Я уже просматривал все это. Система услужливо показала все расчеты, результатом которых и стали числа в графах Балансов. Все было предельно просто. Тело, стоимость 100 кредитов, я сохранил практически в целости, 20 кредов стоила его «починка». Итого плюс 80. Вооружение: мною использовано две гранаты 10x2=20 и четыре магазина патронов 4x5=20, чистка формы и починка брони обошлась еще в 10 кредов. Итого, из стоимости снаряги в 400 кредов вычитаем пятьдесят и имеем еще 350 кредов в плюсе. А вот дальше было интереснее. Бонусы. Четыре убитых лично мной противника – две сотни в плюс. Мне трудно понять, почему Армия, такая экономная, сдирает сотку за тело с погибшего и тут же отдает половину этой сотки его убийце, в чем ее навар мне совершенно не понятно, но факт остается фактом. Разве, что наше тело вообще ничего не стоит. Полтос за жмурика. Итого, плюс 200. Дальше. 500 призовых на команду за победу. На всех. Мой коэффициент участия составил 0,46. Итого, мне добавили еще 230 кредов. Моя эвакуация Овцы также была учтена в расчётах, в размере 20 процентов от ее призовых. Ее коэффициент участия составил 0,08, что в переводе на деньги составило 40 кредов. Так вот мне от них система «отщипнула» целых 8 кредов. Все вместе составило 868 кредитов. Как и обещал Сержант, половина этой суммы ушла на погашение долга перед Армией, а вторая половина упала на мой Личный Баланс. Я сказочно богат ...

На просмотр всех изменений у меня вчера была «куча» свободного времени. Сначала, в клинике, где медицинские роботы под управлением Доктора Нобеля привели в порядок мою руку, затем в «столовой» – еще одном условном пятачке в ангаре внутри которого находились автоматы выдачи пищи и мусорные утилизаторы для использованной посуда. И даже было

полминуты времени до «отхода ко сну». Армия и тут проявила недюжинную смекалку. «Кровати» представляли собой герметические капсулы, в которых не оставалось времени подумать о завтрашнем дне — после закрытия крышки через полминуты вкалывалось снотворное, которое обеспечивало крепкий и здоровый четырехчасовой сон, необходимый для полноценного функционирования будущего мобильного пехотинца.

Утром было странное пробуждение – в один момент я просто «включился», как робот. Затем завтрак, состоящий из той же полезной биомассы и стакана витаминизированного напитка, что и накануне. Правда, присутствовало все отделение в полном составе. Все молчали, быстро закинув топливо для тела внутрь этого самого тела, после чего поспешили на брифинг по виртуальной стрелке-указателю к «учебной площадке», где нас уже поджидал улыбающийся Сержант Кнут.

— Так, не рассиживаемся, убогие! Вас ждет вторая серия! А потом и третья, и четвертая! Из сто двадцати прекрасных серий будет состоять ваш личный сериал «Учеба». Причем, заметьте — никакого хэппи-энда! Только жесть! Только хардкор! Кишки, расчлененка, горы дерьма и крови! Все, как вы любите!

Он, как дирижер, взмахнул руками в воздухе...

– Итак! Облачайтесь в вечерние платья, дамочки... гы-гы... Кавалеры заждались! У вас все еще есть пятнадцать минут! Вперед!

Личные шкафы поднялись из пола. Все, как вчера, за исключением уже надетого комбеза и ботинок. Броник как новый, оружие блестит. Экипируюсь. Обратно в строй.

Мика опять пришла последней. Сержант встретил ее ленивыми аплодисментами.

 Рекрут Мика. Ничему тебя жизнь не учит. Ну, ты уже в курсе, чем ты сегодня займешься!

Он перестал улыбаться и выпучил глаза.

– А теперь, нале-е-ево! И по зеленой стрелке бегом марш!!! Время умирать, смертнички, время умирать....

Похоже я это уже слышал. Более того, я услышу это еще много раз. Как минимум, ещё сто восемнадцать раз...

Сегодня был особенный день. День без боевых учений. Позади еще девятнадцать миссий и, как сказал Сержант, «время подвести промежуточные итоги». Это были нелегкие девятнадцать миссий. Общий счет побед/поражений составил приятное соотношение 18 к 2. Такого счета нашему подразделению удалось добиться, в том числе, благодаря мне.

Атаковать оказалось действительно сложнее, чем обороняться. После того, как Мика слила три подряд выбора преимущества, мы атаковали три раза. Два слили, одну выиграли чудом. «Чудом» оказался все тот же Терминатор-Клоун, который, опять в полудохлом состоянии добрался до укрепления противника, задушил голыми руками одного из обороняющихся и закинул его же гранату, накрыв сидящего внутри «вражеского» Сержанта. Как тот орал! На тот момент счет был 6:1,5, половиной был, как раз, полубессознательный Клоун и, поэтому, Сержант Псих (так звали командира противника) отвлекся от тактической обстановки, отключил силовое поле и открыл банку пива из принесенного с собой холодильника, заранее празднуя победу. Граната Клоуна расхерачила холодильник, не справилась с броней, но один осколок снял часть сержантского скальпа. Псих, оправдав свое прозвище, забил до смерти, радостно улыбающегося, Клоуна прикладом его же винтовки, периодически в процессе откидывая назад кожу черепа, которая падала на глаза и закрывала обзор. Он нарушил этим правила и заплатил штраф, но решил, что это, определенно, того стоило. Нам об этом рассказал после миссии, ржущий как конь Сержант Кнут, так как большинство из нас (в том числе и я) находились в тот момент уже в процессе перерождения.

После третьей атаки, я взял инициативу в свои руки. Теперь я «опаздывал» на построение, автоматически получая статус «камикадзе». После чего, действовал по одному и тому же принципу. «Взрывотехника» у меня составляла уже пятерку, которая повлияла, как оказалось, и на дальность, и на меткость одновременно. Кроме этого, я мог использовать другие гранаты. После третьей миссии мы получили доступ к комплектации снаряжения. Очень ограниченный, но тем не менее. *БОТ-5м* (боеприпас особый тактический), способный устроить нехилый Апокалипсис местечкового масштаба мне, конечно, никто не продал, да и столько денег у меня и близко не было, да и навык не позволял... Но! *ОГ-32м* (оборонительная граната, модифицированная) я вполне мог себе позволить. Трех штук, как правило, хватало для ликвидации вражеского «камикадзе» и, вуаля!, мы обороняемся – противник наступает, мы имеем изначальное преимущество 8:7. Больше мы не проигрывали. Наверное, потому что ни у кого не было такого отморозка, как Клоун.

Мы с ним, кстати, вполне нашли общий язык. Неразговорчивый и вечно хмурый, он улыбался только в двух случаях. Когда больно было ему, либо, когда он доставлял боль другим. Он точно раньше воевал. И я даже начал догадываться, почему он попал на перерождение. У меня было два варианта. И оба имели право на жизнь. Первый – очередная Война закончилась, а он не смог перестроиться на мирный лад и кого-то замочил. Второй вариант – Война не закончилась, но он замочил кого-то из своих, потому что врагов ему досталось мало. Он как-то молча признал мое право командовать, при том, что вслух об этом никто из нас не говорил. Просто, начиная с пятой миссии, в которой я первый раз стал «камикадзе» он молча отходил от общей группы ко мне и также молчал выполнял все мои распоряжения.

Вторым человеком, с которым у меня также сложилось что-то, вроде взаимопонимания была Овца. Она начала безропотно мне подчиняться сразу после своего «спасения» на первой миссии. Она следовала за мной попятам, куда бы я не направлялся, что порядком раздражало. Она была не очень умна. Даже не так. Она была глупа. Она была самой глупой среди всего отделения. И это не позволяло мне послать ее далеко и подальше. Пропадет же... Через некоторое время я даже привык ко своей «второй тени». Ее альтернативная одаренность, поначалу,

вызывала насмешки у остальных членов подразделения. Я старался это пресекать словами. Помогало, но ненадолго. Но как-то раз Клоун пресек это действием. Он сломал руку Дрыщу, который отвесил Овце подзатыльник. И сделал это легко и просто. При одинаковой комплекции, навык «Оружия Ближнего боя», которой включал в себя и рукопашный бой, в том числе, у Клоуна равнялся четверке. Посмотрев на радостно улыбающегося Клоуна, присутствующие все осознали. И передали осознание отсутствующим. С тех пор, больше никто ничего Овце не говорил. Вообще ничего. Во избежание. Овца помнила бескрайние поля. И пасущихся коров. И счастливо улыбалась, взахлеб рассказывая нам про технологию их выращивания и полезность свободного выгула. Какого черта она натворила, и, более того, каким хреном ее определили в пехоту я так и не смог понять, как ни старался. Ладно. Вру. Не очень я и старался. Мне было пофиг. Пока она выполняла все что я говорю. И пока она приносила пользу. А она выполняла. И она приносила. С одной и той же глуповатой улыбкой она приносила мне второй стакан витаминизированного напитка на завтрак, а позже, на миссии, по моему приказу, «принесла» две гранаты без чеки, двум прорвавшимся особо прытким врагам, пока Клоун пытался запихнуть в себя вываливающиеся кишки, а я хрипел, зажимая пробитое горло. И ее подкатившаяся, после взрыва, к моим ногам голова, все еще продолжала улыбаться...

Тоня и Буч. Сладкая парочка. Все свободное время проводят вместе. Ходят буквально за ручку. Где-то постоянно пропадают. У меня, в определенный момент, даже возникло подозрение, что у них двоих все в порядке с анатомией, но нет. Глаза не врут. Из того недолгого общения, что у нас получилось, благодаря моему растущему авторитету, я узнал, что они действительно «ветераны». Буч, скорее всего пехотинец, по крайней мере он так это себе представлял. А вот Тоня из летного состава. Вряд ли офицерского – у них свои правила при «стирании». Скорее всего, техсостав. Но это не точно. Поначалу они держались Глена, но позже также стали выполнять мои указания. Без «огонька», но достаточно толково для общего результата.

Глен. Мой ходячий «геморрой». Спаровался с Дрыщом и всячески вставляет мне «палки в колеса». Ну, в рамках «мирной» жизни, конечно. Во время миссий подыхать из-за ослиного упрямства никому не хочется. А как показала практика, его самодеятельность на поле боя приводит к печальным для него результатам. Например, к подрыву гранаты. Собственной. И нет, это не было случайностью. Это был веселый Клоун, который выдернул чеку, засунул гранату под бронежилет и пинком отправил бедолагу в полет со второго этажа на голову подступающего противника. Потому что из сектора, который он должен был прикрывать прилетели гранаты, убили Овцу и Тоню, ранили Буча. А ворвавшийся следом вражеский рекрут чуть не пристрелил нашего Сержанта. Не успел. Я среагировал, хотя потом не смог толком понять каким образом. Но в результате, единственная пуля, выпущенная из моей винтовки навскидку, пролетела через два оконных и один дверной проемы и попала агрессору прямо между глаз. Фаталити, епта... После этого выстрела у меня в логе проскочила какая-то ошибка, в ее тексте из всей абракадабры было понятно только слово «снайпер» и цифра 114, но этот лог пропал, прежде я успел показать его Нобелю. Ну а Дрыщ? Есть такое понятие «не рыба ни мясо». Вот это Дрыщ. Ни плохого, ни хорошего. Таскается за Гленом, пытается проникнуться духом боевого братства. Меня почему-то не любит. Клоуна тоже не любит, но его понятно, почему. Ну, под ноги не лезет, и слава Богу. Ах да, в прошлой жизни он был учителем. Это он так говорит. Но я ему не верю. Хотя, возможно, физруком?

Мика. Что-то с ней было сильно не так. Из десяти боев она выжила лишь однажды. Свободное время она обычно проводила сидя на полу и уставившись в пол перед собой. По сигналу «принятие пищи» – она ела, по сигналу «отбой» – спала, на миссиях – воевала... как могла. А могла она плохо. Хуже всего, что она представляла определенную опасность даже для своих. Опасность такого рода, как граната, которая отрикошетила от перекрытия, и вместо того, чтобы улететь к противнику – приземлилась у ног обалдевшего Буча. Благо, он долго не думая, великолепным ударом все-таки направил ее в проем окна. Последние миссии она, по моему распоряжению, находилась около Сержанта, формально охраняя его, но фактически его нервируя. Но так она, по крайней мере, не могла ничего напортачить.

Мои навыки подросли. Теперь они выглядели так:

Стрелковое оружие – 8
Тяжелое вооружение – 1
Энергетическое оружие – 1
Оружие ближнего боя – 1
Взрывотехника – 7
Броня – 4
Силовая Броня – 1
Тактика малых подразделений – 4
Медицина – 2
Средства коммуникации – 2

По опыту, заметил, что критической отметкой для навыков, на данный момент, являлась цифра «5». Если до нее навык рос как «на дрожжах», то, перевалив эту отметку, он сильно замедлялся в развитии. Чтобы поднять «взрывотехнику» с шестерки до семерки, мне пришлось разбомбить примерно вдвое больше врагов, чем до этого. «Броня» застряла на пятерке уже с пятнадцатой миссии, а вот «Стрелковое оружие» совершило необъяснимый единовременный рывок с четверки на семерку за один тот необъяснимо-удачный выстрел. Это было уже в 8-й миссии. Система, видимо, сама офигела от своей щедрости, потому что восьмерку я добил только в последней 20-й миссии, единолично расстреляв четверых баранов, которые почемуто решили, что могут задавить меня «массой».

Личный баланс составлял 5 208 кредов. Долг перед Армией — 144 184 кредита. Я начал потихоньку тратить личные деньги. На те самые гранаты, которые давали мне преимущество. И стоимость которых не покрывалась Армией. Инициатива оказалась не наказуемой, но оплачиваемой из собственного «кошелька».

Итак, тунеядцы и алкоголики, кто желает стать помощником командира отделения?
 Сержант с интересом уставился на нас, в ожидании ответа.

– Сержант, я, сержант!

Глен вскочил и преданно заглянул Сержанту в глаза.

– Кто-нибудь, еще?

Большинство сосредоточенно рассматривали пол. Клоун и Овца рассматривали меня – Овца сосредоточенно, Клоун насмешливо. Я разглядывал стоящего за спиной Сержанта молодого парня и пытался угадать, кто он такой.

Кадет ВР221.А3.678123 «Котт» стоял по стойке смирно, заложив руки за спину, выпятив вперед нижнюю челюсть и старался не моргать. И он был не из «наших». Не из однояйцевых. Точнее, безяйцевых. Он был похож на нормального молодого парня. И это было странно. Среди клонов-рекрутов выделялись только Сержанты и редкие офицеры. Они выглядели зрелыми мужиками. А этот был похож на старшеклассника. Да, вполне физически крепкого, но явно еще пацана.

– Никто не хочет? Может, Илай? ... Рекрут, ау!

Клоун ткнул меня в бок.

– Да, Сержант! В смысле, нет, Сержант! Не хочу!

Он пристально посмотрел на меня и ухмыльнулся.

- Или ты дебил или хитрый дебил... Гы-гы... он повысил голос, Не думали же вы всерьез, ушлепки, что в Армии вы сможете сами что-то выбрать? Демократия закончилась! Вот мой заместитель! Кадет Котт!
 - Я Сержант! Кадет выпучил глаза, сделал шаг вперед и замер.
- Вы видите перед собой будущего офицера Мобильной Пехоты! Этот юноша после меня, ваш новый командир. Он прошел огромный отбор и попал в Программу Подготовки офицерского состава! Не все знания можно получить от Вселенной. Система мудра и добра. И она не может предположить, что офицеру придется на поле боя командовать такими обезьянами, как вы! К этому она не может подготовить! Поэтому придется Кадету привыкать к вам вживую, в связи с чем я и приношу ему свои искренние соболезнования.

Сержант обвел всех своим фирменным взглядом «посмотрите-как-я умею-шутитьуссаться-можно», не увидел улыбок, и, обиженно, нахмурился.

– Анархия закончена, упыри! Вам предстоит сложные, а для вас, тугодумов, почти не возможные тридцать миссий по выбору специализаций. Еще раз поблагодарим Вселенную за ее мудрость и готовность помочь. Но есть еще такое слово, как «предрасположенность» – все ваши действия отслеживаются Армией и анализируется. Обычно, но не обязательно, предрасположенность сама вас находит и выражается в цифрах. Самых больших цифрах в ваших навыках. Мобильная пехота – самый многочисленный род войск в Армиях Содружества. И самый лучший, без сомнения! Самое лучшее не должно быть сложным. В пехоте, кроме приданной техники, существуют три основных специализации. Штурмовые подразделения, стрелковые подразделения и подразделения поддержки. Каждое из этих подразделений уникально в своем роде и выполняет свои задачи. Вы поймете все в процессе обучения, хотя у меня есть сомнения в этом... Гы-гы... Кадет Котт, и я будем за вами присматривать. И да, после тридцатой миссии вас расформируют и назначат в новые подразделения, согласно специализации.

Сержант «включил» экран.

– Итак, очень кратко, я расскажу про специализации...

* * *

Это была долгая лекция, краткостью тут и не пахло. Описывая штурмовиков, Сержант орал как умалишенный, а брызги его слюны долетали до сидящих в первом ряду. Еще бы, ведь он сам из Штурмовиков. Поддержку он описывал со смешанными чувствами, ведь «летаю-

щая» часть Штурмового Подразделения охотилась именно за слабобронированными, но очень больно стреляющими Подразделениями АртПоддрежки, в то время, как тяжелобронированная часть, не отличавшаяся высокой мобильностью, «отхватывала» от поддержки по полной программе. Стрелковые Подразделения также не вызвали повышенный поток слюноотделения у Сержанта, ввиду их такой же неоднозначности для штурмовиков. Их давили «тяжи», в то время как они отстреливали «блох».

Да, про «блох». Мобильные Штурмовые Подразделения Мобильной Пехоты. Вот такая армейская тавтология. В армейском жаргоне их называли «блохами». Придумали это название, скорее всего, артиллеристы, бывшие основной целью «мобов». Те в ответ называли их «собаками», «псинами» и добавляли еще какие-нибудь нелестные эпитеты. Все это нам рассказал Буч, у которого случилось «просветление». Он почти вспомнил, где служил, а кадры на экране с падающими сверху «мобами» вызвали у него зубовный скрежет. Сержант в его глазах, будучи Штурмовиком, резко потерял уважение. Внезапно осмелев, он озвучил обидное прозвище вслух, за что был зверски убит. Полностью голову Сержант ему не оторвал, но скрутил почти на 360 градусов. Вернувшийся, через некоторое время, Буч, что-то ворчал под нос, но вслух больше не обзывался.

Первые десять миссий из «квалификационных» нашему отделению предстояло отработать именно штурмовиками. Вселенная отреагировала на ситуацию и приоткрыла мне доступ к общей информации:

Штурмовые Подразделения Мобильной Пехоты Человеческого Содружества (ШП). ШП подразделяются на два основных подкласса — Мобильные Штурмовые Отделения (МШО) и Ударные Штурмовые Отделения (УШО).

МІПО, оснащенные прыжковыми ранцами, являются быстрыми атакующими силами, чья боевая экипировка рассчитана для быстрой доставки подразделения к вражеским подразделениям поддержки (такие, как артиллерия), экипированы, в основном, оружием ближнего боя. Использование прыжковых ранцев позволяет МШО активно перемещаться по полю боя и наносить урон задней линии противника, минуя основную линию обороны...

УШО, экипированные в тяжёлая силовую броня, предназначены для прямого штурма вражеских позиций под плотным огнём противника. Используются в качестве ударного кулака наступающей Армии при отсутствии, либо невозможности использования тяжелой техники...

* * *

А-а-атдиле-е-ение!!! Стро-о-ойся!

И голосок у Кота был совсем юный, видимо, недавно «переломался». Но очень громкий и пронзительный.

Начинать нам предстояло с полетов. Мы собрались изображать МШО в натуре. Только без нормальной брони и с минимумом снаряжения. Потому что дорого. Нашу старую броню нам не оставили только лишь из опасения, что прыжковый двигатель улетит вместе с ней, оставив нас на земле, обожжённых и униженных. А, зная Армию, уверен, они пытались их совместить. Даже не сомневаюсь. Так что надето на нас было следующее:

Броня БМШУ-2 (Требования – Силовая броня 1) – стандартная легкая силовая учебная броня пехоты для ведения боевых действий на поверхности планет, пригодных для жизни.

Класс - нет.

Модификация: Прыжковый ранец.

Броня была сделана по принципу «давайте сделаем так, чтобы человек взлетел и приземлился... целым... практически... пару-тройку раз хватит». Ключевое слово, применяемое к ней было «слегка». Слегка бронирована — выдержит несколько попаданий из легкого оружия,

слегка механизирована – усилители на ногах позволяют не рухнуть под тяжестью ранца и парутройку раз успешно приземлиться, ничего себе не сломав, слегка защищена – силовой щит держал попадания еще хуже, чем само бронирование. И стоимость этого чуда составляла 1400 кредитов. Первой мыслью было – можно хорошо сэкономить, не умирая, второй – кто ж нам это позволит?

Под звонкий мальчишеский голосок мы немного попрыгали. Управление было понятным, несчастных случаев не было. Но, в итоге, все немного прихрамывали, потому что приземления были жесткие. И это на ровном полу – что же будет на пересеченной местности Полигона?

Слушай мою команду! Приказываю вооружиться и следовать за мной к порталу!
 Мы подошли к шкафчикам. Дверцы открылись. Хренасе... Да это праздник какой-то.
 Передо мной лежали щит и меч.

– Вашей сегодняшней задачей будет все тот же захват Базы!

Сержант проводил брифинг на уже знакомом Полигоне-55. В этом месте время как будто замирает. Также падает снег, также под ногами хлюпает грязь, также орет Сержант. Только на строениях после каждого боя появляются новые сколы и ландшафт слегка преображается взрывами гранат. Тела и кишки собирают, снаряжение тоже. Кстати, многое снаряжение после убийства Рекрута выглядит вполне целым — так, что вычитание его стоимости с убиенного, в большей части своей, является воспитательной мерой. И тут я, в виде исключения, с Армией согласен. Ибо, нехрен... В смысле, умирать.

Я все никак не мог налюбоваться своими новыми игрушками. Щит и меч! Офигеть! Тут вокруг Звездные Войны творятся, а мы с мечами наступаем! Хардкорно, ничего не скажешь. Система мне уже дала краткую информацию, которая доказала мне, что над нами не издеваются и такое оружие вполне существует в этом мире.

Боевой Щим – обеспечивает защиту как от ближнего, так и дальнего боя, некоторые продвинутые модификации способны противостоять даже тяжёлому вооружению. Оснащен внутренним генератором энергетического поля. Как правило, боевые щиты используются штурмовыми войсковыми подразделениями в наземных битвах и при абордаже...

Боевой Меч – силовое оружие ближнего боя, используемое, как правило, штурмовыми войсковыми подразделениями. Оснащен внутренним генератором энергетического поля...

Не удивительно, что нам выдали самые дешевые недоразумения.

Боевой меч БМ-2 (**Требования: Оружие Ближнего Боя – 1**) больше всего был похож огромный мясницкий тесак. Как ни странно, он все-таки был оснащен энергетическим полем и при активации его рубящая кромка начинала мерцать голубоватым светом.

Боевой щит БМ-2 (**Требования: Оружие Ближнего Боя – 1**) представлял собой прямоугольник, метр на полметра, включенное силовое поле незначительно увеличивало защищаемую площадь.

– Работаем полным взводом. В сегодняшнем бою, второе и третье отделения будут выполнять роль ударных. Наше первое отделение будет мобильным. Против нас будут два стрелковых отделения и одно поддержки. Приоритетная Задача нашего отделения – ликвидация вражеского отделения поддержки! Мы должны расчистить дорогу нашим «тяжам»! Кадет Котт, командуйте! Отсчет времени пошел!

ВНИМАНИЕ!!! Время до начала боевых действий. 05:00... 04:59...04:58...

Кадет Котт начал описывать диспозицию. Я начал рассматривать карту. Стоящий рядом Клоун пожирал глазами Кадета Ваза из второго отделения.

Кадеты были экипированы гораздо лучше нас. То ли бюджет на их подготовку был больше, то ли их тушки были более ценными, но их снаряга сильно отличалась от нашей. И если наш Кот был одет в стандартный «блошиный» комплект пехотинца, то Кадеты ударных подразделений были похожи на роботов.

У Клоуна текли слюни. С его прошлым боевым опытом тоже стало все понятно.

00:02... 00:01... ВНИМАНИЕ!!! Бой начинается! Вы находитесь в запретной зоне! У вас одна минута, чтобы ее покинуть!

* * *

Кадету Котту очень хотелось отличиться. Вся его недолгая жизнь готовила его к этому моменту. С детства он хотел быть пилотом истребителя. Летать в межзвездном пространстве и, в одиночку, помножать на ноль дредноуты врага. В летное его не взяли. Вселенная нашла лучших кандидатов. Но Котт не унывал. Значит, он будет космодесантником! Те же битвы

среди звезд! И он такой в одиночку берет на абордаж вражеский дредноут и принимает почетную сдачу Адмирала противника! Но Вселенная Котта космодесантником также не видела. Ну, тогда пехота. Как добраться до вражеского дредноута, он придумает позже. Пройдя отбор, началась накачка знаниями. И вот теперь заключительный этап. Практика. После нее, в зависимости от показанных результатов, ему должны присвоить офицерское звание и отправить в регулярные войска. На какую-нибудь маленькую, но очень победоносную, войну.

А сейчас он покажет им... ну что-нибудь... очень эпическое!

* * *

В атаку!!!

Котт сиганул в воздух, за ним большая часть отделения. Я успел ухватить за руку Клоуна, а для Овцы не существовало на этом свете большего авторитета, чем я, поэтому она терпеливо стояла рядом, положив меч на плечо и безмятежно улыбалась.

Клоун недоуменно посмотрел на меня, вопросительно подняв правую бровь. Если бы у него росли брови.

Зеленые точки нашего доблестного отделения рывками понеслись по карте, приближаясь к зловещей россыпи красных точек. Наши тяжи только начали выдвигаться, до передовой врага они дойдут не скоро, так что сейчас враги, очевидно, сидя в укреплениях, неторопливо выцеливают приближающуюся стайку «блох». Жить им осталось не долго. Долбанный Кадет...

Если не знаешь, что делать, не делай ничего. Отличная поговорка, я считаю, но немного не ко времени. Красная «зона смерти» продолжает свой неумолимый отсчет, красный от злости Сержант пытается снять с пояса свой огромный нож и покарать нас по законам военного времени, как трусов и дезертиров. Значит, сначала, нужно избежать неминуемой смерти от своих. Как там у классиков?

– Поехали!!!

Наша тройка вылетела из красной зоны, подальше от сержанта, и я посмотрел на тактическую обстановку на карте. В эфире раздавались вопли Сержанта и команды Кадетов, среди которых наш Котт все равно выделялся своим тембром. Из нашего отделения, кроме нас, остался сам Котт, видимо благодаря своему повышенному бронированию и две мигающие зеленые точки – пока не добитые наши сослуживцы. Наши «Ударники» вошли в зону действия «псов» противника. И те незамедлительно начали их «кусать». В воздухе завыло и засвистело, среди наступающих штурмовиков начал рваться крупный калибр. Мы отпрыгнули в сторону от основной зоны поражения. Вступили в бой стрелки противника. Голубые точки «тяжей» начали мигать, фиксируя множественные попадания. Надеюсь им сейчас не до нас.

Стараясь не сильно отрываться от земли, мы, забирая влево, понеслись к противнику. Последний прыжок мы сделали уже через передовую линию, что позволило нам оценить обстановку. Два отделения стрелков в полном составе азартно отстреливали медленно надвигающихся тяжей, отделение поддержки возилось с минометами и ракетницами, посылая смертоносные подарки туда же.

Мимо меня, буквально над ухом, пролетела мина. Я приземлился перед минометным расчетом из двух человек. Один из них поправлял прицел, второй собирался опустить следующую болванку в ствол. Не торопись-ка... Мина, вместе с рукой упала на землю. Ух ты! А меч хорош! Обратным движением я смахнул голову наводчику, благо, стоя на коленке, он удобно подставил мне ее под удар. Сбоку неистовал Клоун. Я воткнул меч в землю и кинул одну за другой две, заранее подготовленные, гранаты в остатки группы поддержки. И, на секунду, замер, любуясь.

Дикий хохот доносился из открытого шлема. Под ногами у него валялся, выплевывая выбитые зубы, один из противников — ему в лицо прилетело щитом. Второй, рассеченный вдоль, валялся рядом, а Клоун уже нацелился на Кадета-командира, который от ужаса решил шарахнуть по безумцу из ракетницы. В упор. Клоун припал на колено, уворачиваясь. Попутно

добил оглушенного. Ракета прошла у него над головой и разорвалась среди спешащих стрелков прикрытия, которые внезапно вспомнили, что их основной задачей было прикрытие товарищей, а не стрельба по вялодвижущимся мишеням. Но прикрыло, в итоге их. Точнее, накрыло. Двоих сразу насмерть, третьего отшвырнуло к стене, где он сполз на землю и, с широко открытыми глазами, пытался сделать вздох.

Усиленный доспех Кадета, мерцал защитным полем и возмущенно гудел, блокируя удалы силового меча. Кадет пытался прикрыться ракетницей, но она была выбита, руками, но они были по очереди отрублены, а потом головой, которая была отрублена в последнюю очередь. Хотя, наверное, головой он не хотел прикрываться. Просто так получилось.

У Клоуна кончились противники. Его собственная система «свой-чужой» чуть было не дала осечку, когда я подпрыгнул к нему вплотную. Меч уже пошел на размах, но на середине пути остановился. Вокруг нас засвистели пули. Теперь замерцали наши щиты, отражая опасность. Стрелки противника пришли в себя и, похоже, озверели. Настолько, что весь огонь перенесли с приближающихся «ударников» на нас. Кроме этого, у наших тяжей тоже были ракетницы. И вокруг начали взрываться уже дружественные боеприпасы.

Командир противника сидел внутри барака, в котором находилось почти два полных отделения. Недружелюбно настроенных. Карта показывала, что голубых точек было двенадцать штук против тринадцати красных. Должно хватить. А мы – лишние на этой вечеринке. Я махнул рукой, Овца добила последнего выжившего от моих гранат, и мы скакнули за огромный валун неподалеку. Отличные места! Нет, мы не хотим пересесть поближе, спасибо, отсюда нам все прекрасно видно!

Навык «Тактика малых подразделений» повышен. Текущий уровень – 5.

Навык «Силовая Броня» повышен. Текущий уровень - 2.

Навык «Оружие ближнего боя» повышен. Текущий уровень - 2.

А вот и заслуженные «плюшки». Я выглянул за камень и тут же получил ботинком в лицо. Проморгал тактическую обстановку. За что мен только «тактику...» подняли? Три вражеских мстителя все-таки решили, что поруганную честь надо восстановить, бросили расположение основных сил и заявились к нам в гости. А может решили свалить по-тихому из образовавшегося филиала Ада. Тяжи подошли вплотную к строениям, щедро засыпали местность взрывчатыми веществами и сейчас нашпиговывали многострадальный бетон из пулеметов. Трудно сказать, что из этого правда, а спросить напрямую я постеснялся.

Шлем спас голову от летальных повреждений, но приложился я знатно. Меч отлетел в сторону, я кое-как прикрылся щитом и активировал его защитное поле. Тройка врагов, один из которых был Кадетом, вступила на нашу позицию, поливая огнем из винтовок. И если у Рекрутов были простые MK-18 — слегка улучшенный вариант нашей базовой «боевой подруги», то в руках у Кадета было что-то явно получше.

Штурмовая винтовка МК-25м (Требования – Стрелковое Оружие 7)

Модификация: Подствольный гранатомет.

Модификация: Улучшенный прицел.

Вот зачем мне сейчас эта информация?

Кадет — молодец. Хорошо работает. Движения отточенные и скупые. Отличник боевой и политической, наверняка. Пнул меня в лицо. Шагнул за камень. Оценил обстановку. Двинул прикладом дернувшегося Клоуна, выпустил очередь в ошеломленную Овцу. Еще раз оценил обстановку. Выбор из безоружного меня и улыбающегося Клоуна был очевиден. Направил винтовку на Клоуна. Прямо в открытое забрало.

Я метнул последнюю гранату, не активируя ее – он в трех метрах от меня, рядом Клоун и, вроде еще живая, Овца. Пироманьяк с ракетницей в сегодняшней битве уже отличился, одного примера хватит. Гранаты я умею кидать далеко, значит сильно. И точно. Попал я точно в голову. Да, это не ботинок бронированной туши, но тоже неприятно. Очередь из винтовки

прошла мимо Клоуна. А свой меч, в отличии от меня, он держал крепко, хоть и был сбит с ног ударом приклада. Поэтому он отрубил на хрен Кадету ноги. Обе. Одним ударом.

Нам повезло. Граната, отскочив от шлема Кадета, отлетела в сторону его спутников, которые бросились на землю в ожидании взрыва. Но я-то знал, что граната не взорвется! А Клоун этого знать не мог, но ему было все равно. Поэтому мы быстро ликвидировали прорыв. А потом я быстро ликвидировал раненого Кадета. Потому, что он вроде как, зародыш офицера, и нужно уважать вот это вот все. А Клоун, мне показалось, очень хотел открыть прям здесь и сейчас филиал Инквизиции. За свою поруганную Честь.

Навык «Оружие ближнего боя» повышен. Текущий уровень – 3.

Овца была жива и, даже, не ранена. Клоун был живой и не ранен. Я был живой и ранено было только мое самолюбие.

ВНИМАНИЕ!!! Вражеская База захвачена! Ваше подразделение победило!

Кто-то из наших тяжей добрался, таки, до сержантской задницы. Или лейтенантской? Я поймал себя на мысли, что понятие не имею, кто выполняет роль болванчика при работе всего взвода.

- Хорошая работа, господа..., и дама... Закругляемся!
- Правда классная? Можно я возьму?

Овца подошла ко мне и протянула винтовку. Вау! Именно с такими глазами детки смотрят на Деда Мороза! Я ухмыльнулся.

– Твоя прелесть? – Овца недоуменно наморщила носик и часто заморгала. – А-а-а, ладно, проехали! Забирай!

– Нет, не отдадим! За деньги? Минутку ... Эй, Овечка, твою прелесть предлагают выкупить! Кто предлагает? Ну хозяин ее ... бывший. Тоже нет? И ты даже не спросишь сколько? Нет, не интересно! Он говорит, что это фамильная ценность! От кого? Шутишь? Серьезно? Офигеть! Говорит, от бабушки досталась! Все равно нет? Да вылезь ты оттуда! Ни хрена не слышно!

Я постучал по нашей «спальной» капсуле, где залегла Овца.

* * *

Полчаса назад в расположение части заявился молодой и борзый *Кадет ВР221.А3.678147«Фант»*. Тот самый, который сначала бил меня ногой в лицо, а потом был уменьшен в размере мечом Клоуна. И «с порога» наехал на Овцу, пытаясь отобрать у нее свою винтовку. Овца винтовку не отдавала. Кадет попытался применить силу. Но мы с Клоуном этого не допустили. Он орал, что мы все трупы, если не отдадим его имущество. Как будто мы и без этого не знаем. И винтовка к этому очевидному факту не имеет совершенно никакого отношения.

А винтовку мы ему не отдадим. Имеем на это право. Нам Сержант это подтвердил. После того, как проорался, когда мы целые и почти невредимые прискакали на свою Базу. Видно было, как чесались у него руки свернуть нам шею. Но, видимо, про поговорку «Победителей не судят» он отдаленно слышал, хотя и не был с ней полностью согласен. Но мы победили. Во-многом, благодаря нам. И это факт. Хотя, если честно, он бы точно нас прибил, без всяких поговорок, если бы не наш лейтенант. Лейтенант Тор выразил нам благодарность и, даже, похлопал по плечу.

Про винтовку Сержант сказал, что вообще-то так обычно не делается, но боевые трофеи— дело святое! Даже на учебном Полигоне. Никто не заставлял Кадета тащить такую дорогую вещь в бой, а тем более, так бездарно ее терять! Бегло ее осмотрев, он сказал, что такую модель у нас на Базе заказать нельзя. В смысле, можно все, но не с нашими финансовыми возможностями. Так, что обращаться с ней нужно осторожно. Обычно личные вещи — броня и оружие, если они переживают своего владельца в исправном состоянии, можно выкупить у «мусорщиков». Точнее, Группы Техподдержки и Благоустройства Полигона. Которые, после каждого боя, наводят здесь порядок. Но случаются нюансы.

Наша группа еще не вернулась с реинкарнации, поэтому мы сидели втроем. Точнее, после доктора Нобеля, который «шлифанул» наши тушки от порезов и ссадин, мы с Клоуном лежали в ожидании обеда. А Овца чистила свою прелесть. Можно было просто положить оружие в свой ящик, и к следующей миссии оно бы вернулось чистым и красивым, но Овца решила все сделать сама. За этим занятием ее и застал бешеный Кадет. А она залезла с ружьем в капсулу и заблокировала крышку. А я выступил в роли переговорщика между молодым Принцем и Принцессой-в-Гробу-Хрустальном.

* * *

Крыша «гроба» открылась. Сначала оттуда выглянул ствол винтовки, затем осторожно выбралась Овца.

При виде дорогого сердцу оружия, Кадет взвыл и снова потянул свои ручонки. Но был вежливо оттянут в сторону Клоуном.

- Да, что ж вы за люди-то такие! Кадет уже почти плакал. Мне ж она реально от бабушки досталась!
- Врет! безапелляционно заявил его держащий за шкирку Клоун. «Двадцатьпятки» лет двадцать всего в Армии!
 - У меня очень молодая бабушка! не сдавался Кадет.

- Все мы молодые! возразил Клоун. Каждый день заново рождаемся!
- Да, нет же! из глаз Кадета реально потекли слезы. Она на поступление мне ее подарила! И сказала, чтобы берег ее, как эту... «Зеницу ока»! ... Вот! Правда я не знаю, что это.
 - Сочувствую, Клоун был непреклонен.
- Она ж меня к себе не возьмет! Она... Кадет уселся на пол и начал яростно тереть глаза.
 - А кто у нас бабушка? тут уже заинтересовался я.
 - Бабушка полковник... шмыгнул носом Кадет. 136-й полк 3-й Армии...
 - Гадюка? у Клоуна брови поползли вверх.
 - Д-да! всхлипывал Кадет.
 - Десантура?! не унимался Клоун.
 - Да-а-а-а! всхлипы становились все громче.
 - Офигеть! резюмировал Клоун.
- Что офигеть? я непонимающе посмотрел на него. Клоун находился в глубокой задумчивости. Что для него было очень несвойственно. Выглядело пугающе.
- Отойдем на минутку! он взял меня под локоть. Обернулся к Кадету. Овцу не трожь!
 Понял?

Кадет покорно кивнул, а мы отошли к шкафчикам. Я вопросительно уставился на него.

И что это сейчас было?

Мой вопрос его смутил.

Тут такое дело, – Клоун почесал лысую башку. – В общем, я служил в десанте. У Гадюки. Я вспомнил.

Я невольно улыбнулся.

- Серьезно? Десантура? Голубые береты, купание в фонтанах и вот это вот все?
- Почему голубые? удивился Клоун. Черные!
- Так черные у морпехов же, не?
- У кого?
- Ну, у морской пехоты!
- А что это за пехота такая?
- A, проехали! я махнул рукой, но все же не удержался. A вы бутылки об головы разбивали?

Клоун уже смотрел на меня, как на сумасшедшего.

- Как же ее разбить она же пластиковая!
- Кто ж его посадит он же памятник... пробормотал я себе под нос. И удивился.
- Чего?
- Да ничего, забей! странные обрывки мыслей из прошлой жизни посещали меня с раздражающей регулярностью. Я тряхнул головой. – И что мы с этого будем иметь?
 - Тут такое дело, опять заладил Клоун. После учебки «покупатели» приедут.
 - И? такой жаргон мне был откуда-то знаком.
- Ну... Такое дело, Клоун, невиданное дело, похоже, засмущался. Я хочу обратно в десант! Вот!
- У меня к тебя два вопроса. Что ты конкретно вспомнил? За что тебя «переформатировали»? я загибал пальцы рук. О! Еще третий! Почему ты думаешь, что тебя возьмут обратно? Я дико извиняюсь, но скорее всего, ты где-то знатно накосячил!

Клоун яростно чесал лысину. У меня появилось опасение, что он ее протрет до мозга.

- Да, немногое. В основном, бои. И подразделение, где служил. И, знаешь, что? он испуганно посмотрел на меня. По-моему, я был Сержантом!
 - Да ты что! я вытянулся по стойке смирно.

– Не смешно. За что стерли – не помню. Что возьмут – не думаю. Но очень хочу. Ты не понимаешь! – Клоун задумчиво посмотрел вдаль, подбирая слова. – Это как Семья. Я их не помню. Но люблю!

У меня внутри что-то нарастало.

Поле боя. В воздухе воняет гарью и кровью. Здоровяки в черных доспехах устало смеются, сидя на земле в ожидании эвакуации. У всех на груди и левом плече одинаковая эмблема... Я пытаюсь ее рассмотреть... Но, видение отступает. Остается только ощущение. Семья! Ты не прав, Клоун, я тебя прекрасно понимаю!

- Але! Клоун тряс меня за плечо и уже замахивался дать мне дружескую пощечину.
- Я в порядке! Порядке!
- А ты посреди боя так не вырубишься? подозрительно прищурился Клоун.
- Не вырублюсь, не волнуйся!
- Ну-ну...
- Скажи мне еще одну вещь. У десанта разве не свои учебные курсы?
- Так-то да, но пехота кузница кадров десанта. Они всех перспективных к себе перетягивают пехотные командиры десантных за это ненавидят!
 - А ты перспективный? я улыбнулся.
 - Конечно! Клоун осекся. А ты... Не хочешь со мной? Из тебя выйдет толк.
 - Неужели? я развеселился. Вообще-то я с детства хочу быть качмонавтом!!!
 - Кем? во взгляд Клоуна вернулась подозрительность.
 - Леееха! Качмонавтом! по-ходу, у меня истерика.

Клоун уже даже не моргал. А меня согнуло в приступе смеха. Эка, меня накрыло! Я просмеялся и вытер слезы – благо Клоун больше не пытался привести меня в чувство физическим воздействием.

– Щучу я... Щучу! – я вытер выступившие слезы. – Десант, так десант! Нам, татарам – все равно!

Лицо Клоуна просветлело.

– Правда? Здорово! ... А кто такие татары?

Я просто махнул рукой. Пора заканчивать с этой петросянщиной... чтобы не значило это слово.

- Овцу берем с собой. И это не обсуждается!

Клоун закивал головой.

- Конечно! Она толковая! То есть ... В смысле послушная! В смысле...
- Да понял я, не напрягайся. В смысле, берем. Кстати, пошли обратно, а то вон Кадет ожил вроде как бы опять на Овцу не набросился!
 - Итак, Кадет, винтовку мы вам отдадим!

Овца посмотрела на меня, сначала недоуменно, потом растерянно. Часто заморгала ресницами. Блин, это как конфету у ребёнка забирать! Моя решимость стала падать. Я отвел от нее взгляд, прочистил горло и продолжил.

– Кхм... В общем, у нас есть одно простое условие. Ты связываешься с бабушкой и рассказываешь про нас. И после обучения мы идем в десант.

Оживший Кадет снова взгрустнул.

- Это невозможно. Из пехотной учебки в десант не берут.
- Ну тебя же возьмут!
- Ну я же это... как его...
- Блатничок? Любимый бабушкин внучок?

Кадет, похоже, обиделся и засопел.

– Да не парься ты! От тебя требуется только, чтобы она обратила на нас внимание. У нее же будет доступ к записям обучения?

- Да. Она все мои бои смотрит.
- Ну и как ей сегодняшний? Понравился? захрюкал Клоун.
- Еще не знаю. Мне бы винтовку...
- Вот, кстати, с сегодняшнего боя и начни! «Бабуля, вот эти перцы, которые меня нашинковали – вообще-то клевые ребята и им надо в десант!» Примерно так! Главное, чтобы она обратила внимание! Дальше – наша забота!

Кадет засопел еще сильнее.

Да не обижайся ты! Сегодня был честный бой?

Кадет нехотя кивнул.

Правда, мы молодцы?

Кадет кивнул еще раз.

– Вот и донеси эти бабушке! По-рукам?

Кадет кивнул третий раз.

- Овечка, солнышко мое! Дай дяде Илаю винтовочку! А он тебе потом новую купит! Обещаю! Вот выпустится из учебки, получит первую зарплату и сразу купит! Самую лучшую! Овца смотрела меня уже без обиды, но еще с подозрением.
 - И дядя Клоун добавит! Слышь, ты! Добавишь?!
 - Да!
- Вот видишь! А на два зарплаты мы знаешь какую винтовку тебе купим? Если не пропьем, конечно...
 - Какую?
 - Самую лучшую!
 - Честно-честно?
 - Честно-честно! Давай уже, разжимай ручки!

Глава 12

– Вообще «стирание» – это, в большинстве случае, неправильный термин, – умничал Нобель, пока я приходил в себя в новом теле.

Очередная лихая кавалерийская атака, где вместо народного героя Чапая выступал Кадет Котт с треском провалилась. Провернуть вчерашний трюк с выходом нашей ударной тройки из Отделения Тупых Баранов (зачеркнуто) Бравых Мобильных Пехотинцев не удалось. Помешал наш Сержант. В отличии от всех предыдущих миссий, на эту Сержант пришел с большим револьвером. Даже не так. С ОХРЕНИТЕЛЬНО большим револьвером. Больше похожем на зенитное орудие. И, во время отсчета старта миссии, он подошел к нам и смотрел на меня в упор. Улыбаясь и не моргая. А когда Котт скомандовал «В Атаку!» и все прыгнули, навел эту дуру на меня. У в голове возник один вопрос. Меня убьет одним выстрелом из этого чудовища, или понадобится два? Проверять я не захотел, поэтому мы прыгнули в составе отделения в самоубийственную атаку.

Овцу разорвало прямым попаданием ракеты в верхней части траектории прыжка. Мы с Клоуном протянули чуть дольше. Из крупного калибра в нас не попали. Ну, точнее, не попали прямым попаданием. У Клоуна при приземлении близким разрывом оторвало руку со щитом. Меня порубило осколками. Клоун успел прикончить одного Стрелка, прежде чем его расстреляли. Я успел даже добраться до минометчиков. И взорвал гранатой один из расчетов. Потом меня просто расстреляли в упор. Офигенно повоевали, я считаю.

И вот я пришел в себя, и разговорился с Нобелем. Он как-то неплохо был ко мне расположен, в принципе. Подозреваю, просто жалел убогого.

– По крайней мере, что касается протокола «Возрождение», который применен к 99 процентам новых Рекрутов, – Нобель сидел на соседнем «саркофаге» и болтал в воздухе ногами. При этом медроботы продолжали выполнять его мысленные распоряжения, его механический глаз за ними приглядывал, а вот его живой взгляд с интересом смотрел на меня.

- Это, скорее, блокировка части личности. Да, стирание тоже присутствует. Но баланс блокировки/стирания зависит от тяжести проступка.
- А какой смысл блокировать навыки? я искренне не понимал этого момента. Особенно непонятно, когда Вселенная впоследствии распределяет человека на ту же работу? Это же очевидно скорее всего именно к этому у него будет склонность? Взять, к примеру, Клоуна он же настоящая машина для убийства уже сейчас! Я представляю, что он творил до этого!
- Вот именно! Вот именно поэтому! Нобель захлопал в ладоши, как терпеливый заботливый хозяин в тот момент, когда неразумный щенок первый раз пописал на улице. А ты представь, на минуточку, растерянного, не осознающего себя Рекрута с навыками профессионального военного? Да он бы при пробуждении мне всю лабораторию разнес! Это я, как вариант!
 - Ну это же разбазаривание ценных ресурсов!
 - Чьих ресурсов? Нобель склонил голову набок.
 - Ну... Системных... Ресурсов Вселенной!
- С какого это перепугу? Все, что, как ты выразился «Разбазарено» это личные средства и время бывшей личности Рекрута Клоуна!

Я был вынужден согласиться.

- Но, все равно, это как-то... нерационально, что ли...
- Нерационально совершить нечто такое, за что тебя подвергнут «Возрождению»! назидательно поднял палец вверх Нобель. Поверь, никого просто так не оправят на возрождение. Вселенная не позволит. У меня, к примеру, нет такого права! Это происходит ... Хотя, тебе не нужна эта информация.

Нобель задумчиво почесал кончик носа.

– В некоторых случаях, Вселенная возвращает навыки и воспоминания. Действует, правда, по одному ей понятному алгоритму. Но, поверь, это возможно! – он сочувственно посмотрел на меня. – Правда, не в твоем случае.

Я внимательно слушал.

- —Протокол «Перерождение», как правило, не подразумевает сохранения каких-либо воспоминаний или навыков. Вообще никаких. Остается только часть личности, достаточная для функционирования тела. Обычно, «перерожденцы» ... кхм... не очень умные. Некоторые и говорить-то связно не могут. И функционируют... с затруднениями. А вот ты какой-то не такой.
 - Не хочу дружить с тобой... автоматически продолжил я. А мои воспоминания?
- А вот это совсем интересно! оживился Нобель. С этим я первый раз сталкиваюсь! Ты не должен помнить вообще ничего! А ты помнишь! И это странно!
- Хрен с ними с воспоминаниями! Они отрывочные и бесполезные. Толку от них никакого, а голова после этого еще полдня болит. Да и вырубает меня, периодически! Меня больше интересуют навыки! Какой шанс, что Система мне их откроет?

Нобель сочувственно покачал головой.

- Боюсь, друг мой, что нулевой, он даже протянул руку и неловко похлопал меня по плечу. Но, в твоем бы случае я не зарекался!
 - То есть свою бы почку ты на кон не поставил?
- Кхм... А зачем ставить свою почку? И куда ставить? Если тебе надо, я тебе выращу. Только зачем она тебе?
- Забей! я вылез из «саркофага», пару раз махнул руками, наклонился взад-вперед. Все работало как родное. Впрочем, как и всегда. Ну бывай! По-ра в по-лет чур я пи-лот!
 - Чего?
 - Сказал же забей!

Следующий бой был копией предыдущего. С парой отличий. На этот раз, руку оторвало мне, а не Клоуну. А прямое попадание из миномета схлопотал наш доблестный пионервожатый Котт. К сожалению, это случилось слишком поздно. От отделения остался однорукий я, безногий Буч и безголовый Клоун. Ну, Клоуна я просто так посчитал. В гипотетической атаке, его улыбающаяся голова могла бы служить оружием психологического давления. Но цирку (зачеркнуто) атаке уродов не суждено было состояться. Пришли враги и нас добили. В это время наши тяжи не прошли еще и половину пути до передовой линии врага.

Я засунул свою гордость в задницу и пошел к Котту. Сначала, я пытался убедить его логически. Не сработало. Потом пытался задавить психически. Он «ушел в себя» и вышел, только чтобы сходить в туалет. Я даже пытался угрожать! На что он напомнил про «дружеский огонь» и перевод дезертиров и предателей в ассенизаторы. Это было, как биться головой об стену. Больно и неэффективно. Лучше ногой – также неэффективно, но не так больно.

Поэтому на следующую миссию я даже не взял броню и оружие. Сэкономил – почти что заработал, ведь так?

После отсчета начала миссии, я уселся на землю, и вздохнул.

– Стреляйте, уже, герр Сержант! Решим это недоразумение.

Сержант побелел, покраснел, потом еще раз побелел.

- Рекрут!!!! Ах ты... Ах ты ж...
- Спокойно, Сержант! Вас сейчас удар хватит! Инфаркт-микарда... я вздохнул еще раз.
 И ударил правой рукой по согнутому левому локтю. Вот такой рубец!

Револьвер шарахнул знатно. Ну, я так предполагаю. Я не слышал. У меня уши улетели. Когда голова взорвалась.

* * *

- Рекрут Илай!
- Я, Кадет! я чуть приподнял задницу, обозначая вежливое приветствие. Получилось не очень вежливо. Но я так и хотел.
 - Я бы хотел обсудить с вами стратегию.

Рядом хрюкнул Клоун.

- В лесу что-то сдохло... пробормотал я, Клоун уже рот, но увидел, как я махнул.
- Забить?
- Точно! Я слушаю вас, Кадет. Очень внимательно.

Кадет мялся. Было видно, что желание со мной разговаривать у него отсутствует напрочь.

- Что вы думаете о наших последних боях?
- Полная херня. Окончательный и унизительный разгром. Просраные возможности. Пожалуй, хватит. честно сказал я. Вам какое определение больше нравится?

Кадет начал багроветь. Злится, что ли?

- Что вы себе позволяете, Рекрут?!!
- Не. Так мы кашу не сварим. Идите, откуда пришли. Сегодня последний «блошиный» цирк. Перетопчемся, как-нибудь. Одна победа у нас же есть? Ну так несите «зачетку» поставлю «удвл»!

Кадет ничего не понял и расстроился. Клоун, с интересом наблюдавший за разговором, тоже ничего не понял, но обрадовался. Овца рассматривала откуда-то прилетевшего жука и счастливо улыбалась. Я вздохнул.

– Зачем вам это нужно, Кадет?

Кадет посмотрел в пол.

- У меня самые плохие результаты...
- А как поживает наш общий друг Фантик... В смысле, Фант?

Кадет опять разозлился. Но на этот раз – побелел.

– Лучший в группе.

- Ого! Какой молодец! Учись, Кадет!

На Котта было жалко смотреть. Похоже, сейчас я увижу еще одного плачущего Кадета. Клоун же веселился вовсю. В свете последних событий это было понятно. Все Сержанты ненавидят офицеров. Даже таких жалких недоофицеров. Я вздохнул.

Включайте тактический экран. А теперь смотрите сюда...

* * *

Кадет Котт тяжело дышал, но улыбался во все ... раз-два-три-четыре? ... вроде двадцать восемь зубов. Он пострадал уже практически после боя. Ему прилетело в харю от вражеского Сержанта – свернуло набок нос и выбило четыре зуба. Что подтвердило мою теорию о нелюбви сержантского состава к офицерскому. С другой стороны, не нужно было пытаться нарубить Сержанта в капусту. Достаточно было одного удара. Так что формально, Сержант просто защишался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.